

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Социально- экономическое развитие города в Средние века

В. А. Погребинская

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

В. А. Погребинская

Социально-экономическое развитие города в Средние века

Учебно-методическое пособие

Москва
2021

УДК 332.1,94
ББК 65.44, 63.3(0)4
П43

Научный редактор:
канд. экон. наук Т. А. Дробышевская

П43 Погребинская В. А.
Социально-экономическое развитие города в Средние века: учебно-методическое пособие. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 72 с.

ISBN 978-5-906932-39-6

В пособии анализируются условия, факторы и институты эволюции западноевропейского средневекового города. Рассматриваются изменения социальной структуры города и факторы эволюции товарно-денежных отношений. Пособие предназначено для бакалавров, магистров, аспирантов, изучающих историю экономики, преподавателей данной дисциплины, а также для всех любознательных читателей, интересующихся историей.

ISBN 978-5-906932-39-6

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Краткая характеристика Средневековья.....	6
Условия возникновения средневековых городов Западной Европы.....	13
Пути, этапы и типы развития средневекового города в Западной Европе	17
Внешний вид, численность и правовой статус средневекового западноевропейского города.....	20
Ремесленные цехи: возникновение, эволюция, разложение	25
Торговля	36
Зарождение и развитие рынка денег в средневековых городах.....	43
Валютный обмен и вексельные операции	50
Финансовая политика средневековых городов	52
Заключение. Факторы перехода от Средневековья к раннему Новому времени	55
Выводы	59
Вопросы для обсуждения на семинаре.....	61
Приложение	62
Глоссарий	64
Литература.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое пособие — четырехчасовая лекция, посвященная развитию городов Западной Европы в период Средневековья. Это период между Античностью и Новым временем, который условно можно разделить на три основных временных промежутка: раннее, классическое, или высокое, и позднее Средневековье, или раннее Новое время. Социально-экономическая эволюция городов в эти периоды анализируется на примере городов Бельгии, Италии, Англии, Франции, Германии. Города данных стран значительно отличались от городов как Древнего Востока, так и Античности. Гибель Западной Римской империи привела к уничтожению не всех городов Античности. Такие выдающиеся авторы, как Гегель и А. Пиренн, убедительно доказали, что отдельные города избежали исторической катастрофы и сохранили преемственность с античной эпохой. Но подобная преемственность касалась чисто внешнего вида. Социально-экономические отношения и система управления коренным образом поменялись. Специфика городов Средневековья определялась конкретными историко-экономическими условиями развития в этот период. Рассмотрению подобных условий посвящен раздел «Условия возникновения средневекового города в Западной Европе» предлагаемого пособия.

Необходимо отметить, что в российской медиэвистике в 1960–1980-е гг. осуществлялись исследования, опирающиеся на новые археологические данные и значительно расширившие познания в области повседневной жизни средневекового города. Это позволило рассмотреть социально-экономическое развитие через призму культуры, ментальности, поведения средневекового человека¹. Исследования историков (Е. В. Гутнова, Л. М. Брагина, Л. П. Репина, Я. П. Левицкий, С. М. Стам, М. Л. Абрамсон, А. Я. Гуревич, Т. М. Негудяева, А. А. Сванидзе, С. П. Карпов, Т. П. Гусарова), в основе которых была микроструктура общественного развития (изучение отдельных элементов жизни человека), привели к следующему выводу: «Города и бюргерство являлись не только закономерными, не только необходимыми, но и системообразующими структурами и социальными силами мира Средневековья»². Данный вывод значительно

¹ См., в частности: Город в средневековой цивилизации. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. — М.: Наука, 1999.

² Указ. работа. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. — М.: Наука, 1999. С. 17.

расширил понимание средневекового города, который в советской науке рассматривался на основе формационной методологии как зародыш капиталистических отношений внутри феодализма. Между тем расширение поля исследования и естественная «усталость» от господства формационного подхода, где экономика рассматривается как единственный базис развития, способствовали снижению интереса к экономической стороне развития городов. Настало время соединения формационного, культурологического и цивилизационного подходов в изучении средневекового города. В связи с этим полезно использовать исследования советского периода. Об этом убедительно говорила Е. В. Гутнова, крупнейший советский медиевист, еще в начале 1990-х гг., когда господствовало отрицание научных исследований советского периода. В этом контексте для бакалавров, магистров и аспирантов экономического факультета полезна лекция профессора А. П. Погребинского «Средневековый город»¹, которая использована в предлагаемом пособии. Пособие включает как материалы данной лекции, так и новые разделы, основанные на более поздних исследованиях медиевистов.

¹ При написании пособия была использована лекция А. П. Погребинского «Средневековый город» (М.: ВЗИФ, 1947), а именно разделы: «Пути, этапы и типы развития средневекового города Западной Европы» (частично); «Внешний вид городов Средневековья» (частично), «Ремесленные цехи» (частично), «Торговля в XIV–XV вв.» (частично); «Брюгге — город раннего и классического Средневековья» (Приложение).

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Период раннего Средневековья (конец V — середина XI в.). Эволюция социально-экономических отношений в этот период определялась рядом факторов. Среди них выделяются климат, влияющий на сельскохозяйственное производство, и демографическая ситуация, которые относятся к определяющим факторам. В середине III в. в Западной и Центральной Европе началось общее похолодание, продолжавшееся несколько столетий. Кульминация похолодания наблюдалась в первой трети VI в. Результатом стали частые неурожаи, голод, эпидемии, сокращение рождаемости. По некоторым данным, среднее соотношение рождаемости и смертности в средневековой Европе составляло в обычное время 4,2 : 3,6 (на 100 человек), а в период демографического упадка — 0,9 : 4,1¹. За период со 150 до 400 г. население Римской империи упало, по оценкам, с 65 до 50 млн человек, т.е. более чем на 20%. Причины: эпидемии чумы, а также социально-экономический и политический кризис III в. Похолодание и сокращавшиеся урожаи привели к нарастанию процесса дезурбанизации, бегству населения из городов в сельскую местность для минимального прокормления. Оценки общего числа населения Европы в период империи Карла Великого различаются. Называются цифры от 25 до 30 млн человек, более половины которых жило в его империи, занимавшей территорию современных Франции, Нидерландов, Западной Германии, Австрии, Словении, Северной Италии и часть Северной Испании. На этих территориях активно шел процесс дезурбанизации. Аграрный сектор и натуральные хозяйственные отношения стали преобладать. Города как экономические центры сохранились только в районе Средиземноморья, но их значение упало в сравнении с Античностью. В культуре наблюдался упадок, связанный с кризисом Античности и завоеваниями варваров. Преодоление культурного спада произошло в результате синтеза античной и варварской культуры, в котором определяющую роль сыграла христианская церковь. Государственность в этот период характеризовалась феодальной раздробленностью. Господствовали варварские и раннефеодальные государственные образования (королевства), обладающие чертами переходного

¹ Рипер Я. Г. Историческая демография: учеб. пособие. 2-е изд. доп. — Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. — С. 49.

времени. Новая общественная система, которая в дальнейшем во многих областях Европы обладала чертами феодализма, только начинала складываться. В этот период происходило смешение черт античного рабовладения и варварского родо-племенного строя.

Классическое Средневековье (XI–XV вв.). В это время начинается улучшение климата. В связи с этим увеличиваются продолжительность сельскохозяйственного года и урожайность аграрного сектора. Улучшается и агротехника: совершенствуется плуг, что позволяет обрабатывать большее количество земли и прокормить большее количество людей. Начинается массовый рост городов, способствующий ослаблению личной зависимости крестьян от феодалов; развиваются товарно-денежные отношения; складывается класс бюргеров. Население Англии, составлявшее в 1086 г. около 1 млн человек, возросло, по некоторым оценкам, к началу XIV в. до величины от 5 до 7 млн человек. Франция (которая в географическом смысле была меньше современной) в 1328 г. обладала населением порядка 18–20 млн человек — количество, не достигнутое вплоть до раннего Нового времени. В Тоскане жило в 1300 г. около 2 млн человек. Такой численности населения город достиг снова только к 1850 г. Все население средневековой Европы, по имеющимся оценкам, достигло к середине XIV в. около 184 млн человек (пик Средневековья). Население Европы росло не только за счет естественного прироста, но и в значительной мере в силу расширения территории. В результате крестовых походов у мавров была отвоевана часть Иберийского полуострова, викинги завоевали Южную Италию.

Росла миграция населения в Западную Европу, происходило его перераспределение из сельской местности в города. Развитие городов Италии в период классического Средневековья характеризуется ростом населения почти в два раза. Возникают такие крупные города, как Венеция, Флоренция и Милан. Их население к XIII столетию составляло свыше 100 тыс. жителей. В Генуе, Болонье и Вероне насчитывалось свыше 50 тыс. жителей. Это явление способствует и значительным изменениям в государственной жизни. В северной части Италии в XI в. развивается новый социально-политический институт — коммуна, из которой формируется такое явление в государственной жизни, как **город-государство**. В Англии и Франции коммуны были поглощены складывавшимися монархическими государствами. В Италии же отделение городов от феодального землевладения произошло в XII–XIII вв. в результате борьбы за верховенство власти между римскими папами и императорами Священной Римской империи.

В противовес Священной Римской империи была создана Ломбардская лига — союз североитальянских городов, включавший в период расцвета лиги Милан, Пьяченцу, Кремону, Мантую, Крему, Бергамо, Брешию, Болонью, Падую, Тревизо, Виченцу, Венецию, Верону, Лоди, Парму. Остальные города-государства действовали совместно с этим «содружеством» го-

родов. Среди них — Генуя, Турин и Рагуза. В Центральной Италии развивались города-государства Флоренция, Пиза, Лукка, Сиена и Анкона. На юге от Рима и Папской области существовали такие города-государства, как Салерно, Амальфи, Бари, Неаполь и Трани, которые в 1130 г. были объединены в рамках вновь созданного Сицилийского королевства.

Генуя и Венеция как независимые морские республики возникли в самом начале XII в. Хотя в Генуе формальным правителем был император Священной Римской империи, а президентом — епископ, реальная власть находилась в руках нескольких советников, ежегодно избираемых на народном собрании.

Республиканское устройство городов-государств вело к отрицанию иерархической системы ценностей, созданной средневековой культурой и церковью как ее основы. Проводниками новой системы ценностей становятся ремесленники, торговцы, банкиры. Этим слоям чужды аскетизм, жесткая иерархия, дух смирения. На этой почве начинаются кардинальные изменения в науке и искусстве. Появляется гуманизм как общественное движение, в котором человек представляет собой высшую ценность. Новое мировоззрение обращается к Античности как классическому образцу, начинается эпоха Возрождения. Книгопечатанье, изобретенное в середине XV в., способствует распространению античного культурного наследия. Начавшись в Италии в XIII–XIV вв., Возрождение вело к появлению новых ценностей, способствующих развитию рыночных отношений.

Наряду с городами-республиками по способу управления следует выделить города имперского подчинения и вольные города. **Имперский город** в Священной Римской империи подчинялся непосредственно императору. Граждане такого города платили налоги с доходов не в казну местных земельных феодалов — князей и герцогов, а непосредственно императору. Начиная с XIII в. имперские города получают широкие права самоуправления, согласно привилегиям, выкупленным у кайзера, а затем и почти полную политическую самостоятельность. Что касается **свободных городов**, то к ним относились те, которые прежде управлялись князем-епископом и получили независимость от него в разное время. Такими городами были Базель (1000 г.), Вормс (1074 г.), Майнц (1244 г.), Страсбург (1272 г.), Кёльн (1288 г.) и Шпайер (1294 г.). Свободные города в начале Средних веков имели больше прав, чем имперские. В обязанности свободных городов входила поддержка императора во время крестовых походов и организация собственной обороны. Имперские же города должны были также платить налоги императору и поставлять войска для любых его военных кампаний.

Начиная с XV в. свободные города вместе с имперскими городами стали принимать участие в рейхстагах как особое сословие под общим названием «свободные и имперские города».

Значительным явлением классического Средневековья становится рост грамотности в Северной и Центральной Италии, население которой превращается в наиболее образованное общество в мире. Более трети мужского населения в этом регионе могло читать на местных диалектах и считать, что способствовало выработке новых форм счетоводства. Математика использовалась в коммерческой практике, что давало значительные преимущества в торговле.

Позднее Средневековье и начало раннего Нового времени (XVI—XVII вв.). К середине XIV в. аграрное окультуривание колонизованных территорий достигло предела. Это привело к тому, что прекратилась и внутренняя колонизация. Потери численности населения начались с Великого голода (1315—1317), в результате которого умерло в разных регионах Западной Европы от 10 до 25% городского населения. Три эпидемии чумы (черная смерть) во второй половине XIV в., Столетняя война Англии и Франции (1337—1453), Гражданская война в Англии (1455—1485), три гражданских войны в Великом княжестве Литовском и ряд других военных конфликтов привели к уменьшению населения Европы. Так, за период второй половины XIV в. — 20-х гг. XV в. Германия потеряла 40% населения, Прованс — около 50%, отдельные районы Тосканы — до 70%. Падение численности населения в Западной Европе продолжалось и в XVI в. Перечисленные причины этого явления были связаны с тем, что Европа не могла прокормить свое население. Зерновое соотношение в период позднего Средневековья упало в отдельных районах от 7,1 до 2,1 (т.е. на каждое высеянное зерно собиралось два зерна урожая). Причины такого падения коренились, по мнению специалистов-аграрников, в том, что поддержание урожайности к этому времени требовало перехода к травополью и плодосмену. Для перехода к плодосменной системе требовалось вносить 10 т органического удобрения на 1 га пашни¹. В большинстве районов Западной Европы необходимый для такого количества удобрений уровень поголовья скота не был достигнут. Только в Англии, Голландии и немногих областях вокруг Северного моря ситуация было удовлетворительной. В большинстве же районов Европы началось наступление пашни на пастбище, приведшее к падению урожайности. События периода позднего Средневековья тесно связаны с предшествующей историей. Пока население росло, повышался накал борьбы за землю. Усиливалась дифференциация между богатыми владельцами земли и бедными фермерами-арендаторами. Шло перераспределение богатства в пользу крупных собственников. Тяжелые экономические условия жизни бедных, которых

¹ *Slicher van B. B. Agrarian History.* — L., 1963. — P. 260 (Цит. по: *Онищук С. В. Исторические типы общественного воспроизводства: политэкономия мирового исторического процесса.* — М.: «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 33).

эпидемии и войны затрагивали гораздо сильнее, чем богатых, препятствовали росту населения. Недоедание большинства людей резко снизило сопротивляемость организма к распространению болезней. Увеличение мобильности населения вызывало потребность удерживать его для поддержания уровня аграрного производства за счет роста оплаты труда. Сопротивляясь этому, землевладельцы стремились затормозить рост оплаты труда и контролировать цены. Народные восстания этого периода стали ответом на такие действия.

Таким образом, демографический и экологический факторы развития Средневековья значительно различались по периодам. Что касается общественного устройства, то дискуссионным остается вопрос об обобщенной характеристике данного периода как феодализма. Действительно, городская жизнь периода Средневековья, во всяком случае городов-государств Италии, не вписывается в это определение. Между тем существовали страны и регионы, для которых понятие «феодализм» (по термину «феод» — пожалование вассалу) в период Средневековья остается объясняющим их развитие. Каковы же классические черты феодализма, наиболее ярко представленные во Франции? К основным его чертам относятся: сосредоточение в деревнях абсолютного большинства населения; внеэкономическое принуждение к труду; серваж как вид личной зависимости крестьянина от сеньора; преобладание натурального хозяйства; иерархическая структура власти; рассмотрение земли как основного богатства. Эволюция социально-экономических отношений в период Средневековья тесно связана с развитием городов. Средневековый город начинал свое развитие с укрепленной территории сельскохозяйственного назначения, в основном не отличающейся от деревни. В результате эволюции он превратился в центр ремесла и торговли и опору рыночных отношений за счет формирования третьего сословия. Город раннего Средневековья — это в большинстве случаев владение феодального сеньора, которому принадлежало право собственности на городскую территорию. В этот период маленькие города оставались в основном в рамках домениального режима. В результате коммунальных революций (или движений) город превратился в самоуправляющуюся, независимую административную единицу. К периоду развитого Средневековья формируется и новая культура, для которой характерны светские черты. Если в эпоху раннего и классического Средневековья религия, экономика и культура были в состоянии синергии, т.е. органического единства, то в период позднего Средневековья ситуация начинает медленно меняться. В ранний период «производить» и «творить» были однопорядковыми понятиями, художественная ценность изделия ремесленника и художника воспринималась в единстве, а монастыри включали ремесленные мастерские, в том числе

скриптории¹. В поздний период в культуре развиваются черты, противоречащие религиозным понятиям, а в экономике — несовместимые с догматами церкви.

Развитие этих черт как противостояние церковной культуре становится одним из факторов первых буржуазных революций. Другой фактор — изменение социальной структуры общества. Если в раннее Средневековье существовала в основном трехчленная социальная система: духовенство («те, кто молятся»), рыцарство («те, кто сражается») и крестьяне («те, кто пашет землю»), то в период классического Средневековья значение приобретают ремесленники и купцы, которые отстаивают свои интересы. К началу Нового времени разорившихся ремесленников, крестьян и другие обедневшие группы, не имеющие средств к существованию, в некоторых исследованиях определяют как четвертое сословие, что недостаточно точно. Что касается понятия «третье сословие», то оно относилось сначала только к Франции старого порядка (с конца Средних веков до Великой Французской революции). В третье сословие входили все группы населения за исключением привилегированных, а именно — духовенства и дворянства. В отличие от первых двух сословий, третье сословие платило налоги. Верхушка третьего сословия (буржуазия) имела представительство в Генеральных штатах, а также доминировала в составе парижского и провинциальных парламентов.

В целом можно утверждать, что к началу Нового времени сложилась такая социальная структура, которая отражала значительные изменения в экономической жизни, произошедшие в период Средневековья. На протяжении XIV—XV вв. городское население переживало период быстрого социального расслоения. Из зажиточной верхушки выделилось бюргерство. Если раньше этот термин означал просто «граждане города» (от немецкого слова «бург» — город), которые имели право на жительство и приобретение недвижимости в данном городе, то теперь, чтобы стать бюргером, надо было выполнить несколько условий. В число бюргеров могли войти только лично свободные люди, обладавшие к тому же определенными средствами, необходимыми для того, чтобы заплатить достаточно высокий вступительный взнос, а потом регулярно выплачивать городские и государственные налоги. Таким образом, из числа бюргеров формировалось состоятельное городское сословие, которое позже стало основой европейской буржуазии. Горожанин как человек Средневековья отличался от сельских жителей деловитостью, энергией, большими знаниями о мире, любознательностью. Другим было и отношение ко времени. Стремление

¹ Скрипторий (лат. *scriptorium* от *scriptor* — «писец, переписчик») — мастерская по переписке рукописей, преимущественно в монастырях. Первые скриптории возникли в VI—VII вв. на юге Италии, во Франции, в Ирландии, Испании.

разбогатеть и добиться успеха несовместимо с сельской неторопливостью. Горожанин ценил время и поэтому почти всегда спешил. Потребность ценить время привела в XIII в. к появлению первых механических часов на городских башнях. Потомки средневекового горожанина с течением времени радикально изменили облик мира. Принцип «время — деньги», сформулированный в сочинении «Совет молодому купцу» американского ученого и политического деятеля Бенджамина Франклина (1706–1790), стал лозунгом Нового времени.

УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

На всех этапах истории человечества город представлял собой концентрированное выражение общественных отношений. Наиболее общее определение города: «Специфическое поселение с особой топографией, со значительным плотным, гетерогенным (этнически, социально и профессионально) населением; в нем сосредоточены товарообмен и товарное, преимущественно ремесленное, производство, институты власти, культура и культуры»¹. Отличие средневекового города от поселений предшествующих эпох складывалось в зависимости от изменений общеисторической ситуации. Кризис Западной Римской империи характеризовался упадком городской жизни в Средиземноморье, связанным с резким падением сельскохозяйственного производства, уменьшением численности населения как результата эпидемии оспы (Рим I в. ~ 1 млн человек; Рим VI в. ~ 12 тыс. человек). Ситуация начинает постепенно меняться в X–XI вв. Подобные изменения были связаны с рядом факторов, реализация которых стала возможной благодаря благоприятным переменам в европейском климате. В силу этого все больше земли подвергается культурной обработке. Но продукция сельского хозяйства растет не только благодаря экстенсивному расширению пашни. Возникают факторы интенсификации сельского хозяйства за счет технических и организационных усовершенствований. К первым относится внедрение тяжелого плуга, который обладал ножом, переворачивающим срезанные куски земли, оставляя широкую борозду и позволяя эффективно использовать естественное плодородие почвы. К организационным усовершенствованиям относится широкое применение трехпольной системы, позволяющей оптимально сочетать пашню и пастбище. При этой системе севооборота одна треть пахотных земель оставалась под паром и использовалась как пастбище. Скот и кормился на ней, и удобрял ее. Каждый участок по очереди использовался под пар, озимые и яровые. Плодосменная система позволила дополнить выращивание основных культур: пшеницы и ржи — овсом, ячменем и бобами.

¹ Сванидзе А. А. Город в средневековой цивилизации. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. — М.: Наука, 1999. — С. 7.

Совершенствовалось и использование механической и мускульной силы. Стали широко и в разных областях применяться водяные мельницы, которые обеспечивали 30% всей потребляемой энергии. Остальные 70% обеспечивались мускульной энергией животных. В этой области нарастает эффективное использование лошадей за счет трех изобретений: подковы, стремени и современного хомута¹. Все эти достижения приводят к росту продукции сельского хозяйства и возникновению прибавочного продукта, который превращается в товар. Одновременно с усовершенствованиями в сельском хозяйстве идет развитие навыков ремесленного труда. Происходит отделение от сельского труда ремесла и разделение на отрасли. Формируется самостоятельная отрасль хозяйства. Ее развитие уже не вмещается в рамки только деревни, крестьянину трудно совмещать земледельческий и ремесленный труд в его развитых формах. Рамки деревни становятся узкими для развития обмена между сельским хозяйством и ремеслом. Переход в город предполагал возможность деревни кормить людей, не занятых в сельском хозяйстве. Такая возможность сложилась благодаря росту сельскохозяйственного производства. С другой стороны, ремесленник, специализирующийся на изготовлении несельскохозяйственной продукции, мог существовать, только обменивая свой продукт на продукцию аграрного сектора. Таким образом, он становился производителем товара и нуждался в рынке сбыта для своей продукции. Поэтому бежавшие из деревень крестьяне-ремесленники селились в тех местах, где были благоприятные условия для сбыта продукции и безопасности проживания. Важна была также близость к источникам сырья. Этим условиям отвечали те территории, которые были ранее военными, административными и церковными центрами. Селились ремесленники и вокруг больших феодальных владений, так как их обитатели были потенциальными потребителями их продукции. Удобными для сбыта товаров были и территории у стен монастырей, куда стекался народ на богомолье. А также места, находившиеся на перекрещении дорог, близ удобных для стоянок кораблей бухт, на берегах рек. Эти территории или становились новыми городами, или способствовали возрождению античных городов.

Становлению городов способствовал рост общей численности населения и его миграция. Увеличение численности населения в Европе с 57 до 120 млн человек в период с 1100 по 1340 г. можно охарактеризовать как демографический бум, который носил компенсационный характер после значительного спада. Такой большой рост и бегство крестьян из деревни в город обеспечивали его рабочей силой. Меняются и организационные формы хозяйства. Развитие товарной экономики ведет к ослабле-

¹ *Мокир Дж.* Рычаг богатства. — М.: Издательство Института Гайдара, 2014. — С. 62–65.

нию крепостной зависимости. Феодалы, заинтересованные в развитии ремесел и привлечении к ним работников, способствуют возникновению городских центров, обещая свободу бывшим крепостным. Дефицитность труда в городе способствует конкуренции высших сословий за рабочие руки, что приводит к привлекательным условиям аренды и отмене личной зависимости. Такой вариант характерен для многих городов Западной Европы. В Восточной Европе, напротив, на дефицитность труда высшие сословия отвечают усилением крепостного права.

Особо следует отметить города Северной Италии. Падение Римской империи привело к хаосу и распространению насилия. Естественное стремление населения к самоорганизации вело к возвращению традиций полиса, города-государства. Наиболее яркий из ранних примеров такого государственного образования — Венеция. Элита Венеции рассматривала себя как продолжателей традиций Рима и римского права, в котором были развит институт частной собственности. И в целом особенностью Италии, способствующей становлению городов, было то, что земельные владения феодалов становились их частной собственностью, свободной от феодальных обязанностей раньше, чем это произошло в других районах. Это позволяло феодалам распоряжаться своими владениями, организовывая поселения городского типа¹. Между городами и государствами существовала конкуренция за рабочие руки, связанная с сокращением числа налогоплательщиков. Как пишет Ф. Бродель, «государство обычно выигрывало, и тогда город оставался подчиненным его тяжелой руке»². Но этот вывод не относится к первым столетиям западноевропейской урбанизации, когда победу одержали города Италии, Германии, Фландрии. На их становление значительное влияние оказали не только сложившиеся к этому времени традиции, но и новые явления в европейской жизни. Наиболее ярко это выразилось в изначальном отличии средневекового города от античного полиса. Данное отличие характеризовалось иной в сравнении с деревней социальной структурой города, что не наблюдалось в античном полисе. В полисе основное население состояло из землевладельцев, чьи доходы давало владение землей. В средневековом городе значительная часть населения была представлена ремесленниками и купцами, чьи доходы формировались ремеслом и торговлей. В полисе существовали общие для всех граждан принудительные работы, в средневековом городе формировалась свободная экономическая деятельность, что способствовало открытости его гражданской системы. Полис же изгонял тех, кто не был его гражданином.

¹ Гайдар Е. Т. Долгое время. — М.: Дело, 2005. — С. 228.

² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1. — М.: Прогресс, 1986. — С. 344.

Наряду с античными традициями значительную роль в развитии городов как центров ремесла сыграло распространение христианства. Если в период Античности физический труд ассоциировался с рабством и был не в почете, то христианство основывается на постулате: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»¹. Важнейшими условиями становления и развития западного города стали высокий уровень образования и сохранение античной культуры. Например, во Флоренции почти половина мужского населения была грамотной². Забота об образованных людях выражалась в том, что в итальянских городах ученики и учителя часто освобождались от военной службы, создавались муниципальные школы, ученики данного города получали гражданство.

Таким образом, среди условий урбанизации Западной Европы следует выделить: наследие Античности и римского права; распространение христианства с его уважительным отношением к труду и низшим слоям населения; сохранение, а затем и повышение уровня образования. Эти условия способствовали развитию таких факторов, как квалификация труда и его организация, наличие удобных для ремесла и торговли территорий, раннее развитие прав частной собственности.

Общие черты социально-экономического развития в период Средневековья сочетались со спецификой регионов, которая влияла на типы формирования городов.

¹ Библия. Новый Завет. Второе послание к Фессалоникийцам Святого Апостола Павла. Гл. 3. С. 10.

² *Гайдар Е. Т.* Долгое время. — М.: Дело, 2005. — С. 233.

ПУТИ, ЭТАПЫ И ТИПЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Существовало несколько путей возникновения города в Средние века, которые формировали их типы.

1. Некоторые города возникли на месте прежних военных поселений. Таковы города Англии, название которых оканчивается на «честер» — Манчестер, Винчестер, Рочестер. Слово «честер» произошло от латинского слова, обозначающего крепость.

2. Другие города: Рим, Лондон, Париж, Вена, Марсель и т.д. — располагались на месте городов Древнего Рима.

Ученые, выводы которых строились на материалах романизированных областей Европы (О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Ренуар, Ф. Савиньи — так называемая романистическая школа), считали первые два пути основными.

3. Возникали города и на новых местах, вокруг епископских и королевских резиденций. Они находились под защитой феодальных замков и монастырей, за стенами «бургов» — крепостей. Данный путь исследовали представители «бурговой» теории (Ф. Мэтланд, Р. Зом, Л. Шредер и др.).

4. Свободная сельская община — марка как предыстория средневекового города — еще один путь возникновения средневекового города (О. Маурер, Г. фон Белов). Суть теории заключалась в том, что средневековые города являли собой переродившиеся средневековые деревни, в которых стали преобладать ремесло и ремесленники. Управление этих городов соответствовало законам сельской общины.

5. Феодальное поместье как источник развития основных институтов города рассматривалось представителями «вотчинной» теории (К. Эйхгорн, К. В. Нич). По логике этих авторов, город возникал вследствие развития феодальной вотчины, которое было связано с необходимостью расширения ремесел.

6. Сторонником торгового происхождения города, его первоначального развития вокруг купеческих факторий был бельгийский историк А. Пиренн. Близкая к «торговой» «рыночная» теория (Р. Зом, Л. Шредер) опиралась на изучение городского права, вытекающего, по их мнению, из рыночного.

Наиболее обобщенную характеристику процесса возникновения городов мы находим у М. Вебера, который исходил из взаимодействия различных факторов. Ученый рассматривал возникновение городов на основе «сложных, перекрещивающихся процессов — экономических, социальных и военно-политических». По его мнению, город «сразу же вступил на сцену в виде сложного комплекса явлений... силы развития, все элементы, из которых строился город, даны в самом начале процесса»¹. Наряду со спецификой различных типов городов существовали и общие условия их развития, которые менялись в зависимости от этапов эволюции средневекового общества. В своем развитии средневековый западноевропейский город прошел после зарождения (V–VII вв.) два этапа: зрелости (VIII–XIV вв.) и разложения (XV–XVI вв.). Первоначально города возникали на земле короля, монастыря или дворянина, которые являлись их господами. Горожане платили ренту за землю владельцам города. Отличие от сельских жителей заключается в том, что для горожан земля была условием жизни и труда (на ней располагались жилье, лавки, мастерские), а не основным средством производства и жизни, как для сельских жителей. Используя свои права, владельцы города, будь то король, монастырь или светский феодал, получали значительную часть доходов от ремесла и торговли как основных видов деятельности горожан. Складывалась противоречие между заинтересованностью феодала в росте налогов на ремесло и торговлю, с одной стороны, и увеличением земельной ренты — с другой. Экономический подъем XI–XII вв. способствовал для многих городов разрешению данного противоречия с помощью дарования городам различных свобод. Получение свобод проходило в острой борьбе горожан за свои права. В период зрелости разворачивается коммунальное движение городов за независимость от сеньоров. Такие города, как Амьен, Суассон, Бове (Северная Франция), Гент, Брюгге, Лиль (Фландрия), были освобождены от ренты и других сеньориальных повинностей и стали самоуправляющимися в результате вооруженной борьбы. В IX–XII вв. стали коммунами такие города Италии, как Венеция, Генуя, Сиена, Флоренция, Болонья, Лукка, Равенна, политическое устройство которых соответствует понятию «город-государство». В XII–XIII вв. формируются имперские города (Любек, Нюрнберг, Франкфурт-на-Майне), которые при формальном подчинении императору Священной Римской империи фактически становятся независимыми городскими республиками. Однако далеко не все города получили независимость в результате коммунального движения. Малые города, а также города, расположенные

¹ Вебер М. История хозяйства: Город. — М.: КАНОН-прес-Ц, Кучково поле, 2001. — С. 51.

на земле короля с сильной централизованной властью, так и не смогли получить достаточно полные права самоуправления.

На этапе зрелости сформировались основные черты города как структурного элемента феодального общества. На этапе разложения начинают складываться и развиваться новые буржуазные отношения, которые проходят в борьбе между старым и новым устройством общества. Цеховой строй с его строгой регламентацией пытается сохранить себя в условиях развития технических усовершенствований, разделения труда и развития обмена путем ужесточения правил. Происходит «замыкание цехов», выражающееся в крайнем затруднении перехода из подмастерьев в мастера и появлении «вечных подмастерьев», невозможности создания новых цехов, усилении конкуренции между существующими и выделении цеховой элиты. В этих условиях ремесло частично перемещается в сельскую местность, образуются ремесленные слободы. Идет процесс дезурбанизации ремесла. Создаются сельские ярмарки. В больших городах развивается мануфактура как новый в сравнении с цехом вид организации труда в условиях его растущего разделения. Растет потребность в рабочей силе, которая во все большей мере удовлетворяется за счет вольнонаемных, не обладающих правами. Нарастает борьба между «низами» города и его элитой. Ужесточается законодательство против вольнонаемных трудящихся. Меняется и структура элиты. Феодальную аристократию все больше теснят разбогатевшие купцы, капитал которых внедряется в цеховое производство. Идет срастание разбогатевших мастеров с купеческим сословием. Таким образом, происходит болезненный процесс становления новых, буржуазных отношений.

ВНЕШНИЙ ВИД, ЧИСЛЕННОСТЬ И ПРАВОВОЙ СТАТУС СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ГОРОДА

Несмотря на отличия средневековых западноевропейских городов, можно составить обобщенную характеристику их внешнего вида. Обычно город был окружен укреплениями, земляными валами, рвами, деревянными и каменными стенами. Такой город складывался вокруг стен средневекового замка, к воротам которого вел мост, проложенный через ров с водой. Значение для города моста отразилось и в названии городов. Английский город Кембридж в переводе с английского означает «мост через Кем» — *Cam bridge* (*Cam* — река). Бельгийский город Брюгге (*Brugge*) в переводе с английского буквально означает «мост»¹. В городские ворота входили обычно по подъемному мосту через глубокий ров, заполненный водой. На ночь ворота запирались, мост поднимался. Это должно было предохранять население от неожиданного нападения. С течением времени городские укрепления совершенствовались — возводились новые валы, деревянные стены заменялись каменными, строились высокие башни. Территория города, ограниченная стенами, характеризовалась крайне высокой плотностью населения, что приводило к скучности, которая на существующем уровне санитарии и гигиены в то время способствовала быстрому распространению эпидемий. Так, чума, распространившаяся в середине XIV в., привела к гибели, по разным оценкам, от 30 до 60% населения². Город состоял из большого количества кривых улиц и переулков. Строения были в основном деревянными. В целях экономии места верхние этажи выступали над нижними, к домам пристраивалось множество балконов, флигелей, мезонинов. Близость построек приводила к частым пожарам. Несколько отличалась от большинства построек рыночная площадь, где располагались различные городские учреждения и церковь. В целом же средневековые города характеризовались значительной небла-

¹ Подробно см. историю города в Приложении «Брюгге — город раннего и классического Средневековья».

² *Супоницкий М. В.* Очерки истории чумы. В 2 кн. Кн. I: Чума до бактериологического периода. — М.: Вузовская книга, 2006. — С. 78–131.

гоустроенностью. Мостовых не было, даже в крупнейших городах мощение центральных улиц началось только с XIV в. Например, в Праге каменные мостовые стали строить в XIV в., а во Франкфурте-на-Майне — только в XV в. Городские дороги посыпались песком, мелким камнем и гравием. На перекрестках устанавливались деревянные настилы для перехода через дорогу. В дождливую погоду царила непролазная грязь. Население пользовалось деревянными башмаками и ходулями. В немецком городе Нюрнберге осенью небезопасно было ездить верхом даже на лошади, так как в глубокой грязи могли потонуть и всадник, и лошадь. Освещение было только в центрах крупнейших городов. Прохожие должны были запастись фонарями или факелами. Нечистоты, как правило, не вывозились, и город задыхался от них. Быт горожан соответствовал окружающей их среде. В раннем и классическом Средневековье, по источникам, приведенным в работе известного историка экономики Кулишера, знатные дамы, при роскоши верхней одежды, не знали нижнего белья. Короли и рыцари ели без вилок, руками хватая продукты¹.

В период раннего Средневековья города в той части, где жили простые труженики, мало чем отличались от окружающих сел: их жители точно так же занимались сельскохозяйственным трудом. Процесс развития ремесла и отделение его от сельского хозяйства привели к обособлению средневекового города и превращению его в центр торговли и ремесел. Но и после того, как город отделился от деревни и окончательно сложился как средневековый торгово-ремесленный центр, он очень медленно терял свой средневековый облик. Так, в большинстве немецких городов даже в XVI в. население наряду с ремеслами продолжало заниматься сельским хозяйством: внутри городской черты находились обработанные участки земли, огороды; разводили коз, коров, свиней. Прошли столетия, прежде чем города утратили эти черты.

Значительным отличием от сельской местности обладал лишь центр города, его ядро. Здесь на площади находились здания органов самоуправления, суд, городской собор, дома наиболее влиятельных горожан. Особенностью домов патрициев начиная с XI в. становятся башни, их украшающие, что часто встречалось в Италии. В раннем Средневековье единственным общественным зданием был собор. Его колокольня определяла городское время, а в случае бедствий тревожный звон собирал людей для совместных действий. Красота готических соборов Средневековья поражает и наших современников.

Средневековый город развивался таким образом, что его ядро значительно отличалось от «нижнего города», где жили простые ремесленники

¹ Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. — Челябинск: Социум, 2004.

и торговцы. На протяжении Средневековья городской ландшафт менялся, отражая сущность города, где противоречиво сочетались интересы различных социальных слоев: духовных и светских феодалов, рыцарей и торгово-промышленного населения, тружеников аграрного и промышленного секторов. Город менялся вместе с ростом и разнообразием населения: социальным, этническим, конфессиональным.

Население городов быстро возрастало в основном за счет пришлых элементов: беглых зависимых крестьян, ремесленников и торговцев. Особенно много было крестьян, стремящихся найти в городе работу и средства к существованию. Рост городского населения был связан также с рядом преимуществ, которыми обладали города. Наиболее значительным из них было право убежища для крепостных. Прожив более года в городе, крепостной только в силу этого факта становился свободным. В Германии существовала даже поговорка: воздух города делает человека свободным (*die Luft der Stadt macht den Menschen frei*). В грамоте, выданной императором Фридрихом II городу Гослару в 1219 г., говорилось: «Если же какой-либо чужак пришел жить в названный город и так и остался там в течение года и дня, причем ни разу ему не ставилось на вид рабское состояние, не уличали его в этом и сам он в этом не сознавался, то пусть он пользуется общей с другими свободой; и после смерти его никто не посмеет объявить его своим рабом»¹. Такое правило существовало в большинстве европейских городов. Свобода приводила к быстрому росту населения внутри городских стен и страшной скученности, характеризовавшей средневековый город.

Когда город уже не мог вместить всех желающих в нем укрыться, новым поселенцам приходилось селиться вне его стен. Впоследствии эти предместья также окружались кольцом укреплений. Этим объясняется кольцевое построение многих старинных городов. Например, Париж до XII в. делился на две части: центральную, обнесенную стеной, и предместье. С конца XII в. предместье было окружено новой стеной, за пределами которой селилось прибывающее население. Город стал делиться уже на три части. Таким же образом вырастали Лондон, Флоренция, Франкфурт-на-Майне и большинство других европейских городов. Несмотря на относительно быстрый рост городов, по сравнению с современностью численность их населения оставалась незначительной. Большинство городов насчитывало до 5 тыс. человек и только в крупных городах было 8–10 тыс. В Гамбурге в XIV в. насчитывалось 7 тыс. жителей, в Бристоле — около 10 тыс. Даже в таком крупнейшем центре, как Лондон, в XIV столетии жило около 35 тыс. человек. Зато число городов в Средние века увеличивалось

¹ Средневековье в его памятниках / пер. Н. А. Гейнеке и др.; под ред. Д. Н. Егорова. — М.: Типо-лит. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. — С. 142.

очень быстро. В одной только Германии в XIII в. возникло около 300 городов, расположенных на расстоянии нескольких километров друг от друга.

В целом отличие средневекового города от античных заключалось в том, что открытость по отношению к сельской округе сменилась замкнутостью, а упорядоченная планировка — хаотичной. Подобная хаотичность отражала суть социальной структуры города, где отдельные профессии, конфессии, этносы селились на своих обособленных внутри города территориях (своеобразных гетто).

Развитие средневековых городов Европы неизбежно вело к изменению их правового статуса. Города, которые первоначально строились на землях светских и духовных феодалов и зависели от них, с течением времени получили достаточную экономическую значимость для приобретения свободы от феодальных повинностей. Борьба за подобную свободу разворачивается в Западной Европе в XI—XIII вв. в форме коммунальных движений или революций в зависимости от накала страстей в разных странах. По мере развития движения горожане добивались освобождения от тяжелых налогов и торговых привилегий. Купеческое население города было заинтересовано в монопольных правах, которыми средневековый город ограничивал торговлю иностранных и даже иногородних купцов. Так, **складочное (штапельное) право** (нем. *Stapelrecht*, фр. *droit d'étape*) — право, принадлежавшее избранным городам в средневековой Европе, — обязывало иногородних купцов продавать свои товары местным торговцам в течение известного срока, по умеренным ценам и в специально отведенном месте. **Гостинное право** (от слова «гость», в том числе первоначальное значение — иностранный купец) предполагало, что иностранные купцы не могли заниматься розничной торговлей, которую вели местные торговцы. Наконец, существовало право **заповедной мили**, по которому запрещалось в определенной зоне вокруг города заниматься целым рядом промыслов. Это защищало права местных ремесленников. Все эти права делали города привлекательными для купцов, ремесленников, ростовщиков. В связи с этим росло население и ряды коммунального движения, что способствовало установлению городского права как системы и закреплению его в юридических документах.

Одна из наиболее известных систем — **магдебургское право** (нем. *Magdeburger Recht*), сложившееся в XIII в. в Магдебурге. Согласно этому праву, экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь и сословное состояние горожан регулировались собственной системой юридических норм.

Касаются городского права и ряд статей Великой хартии вольностей — политико-правового документа, составленного в июне 1215 г. на основе требований английской знати к королю Иоанну Безземельному и защищавшего ряд юридических прав и привилегий свободного населения сред-

невековой Англии. В ст. 13 документа говорится: «И город Лондон должен иметь все древние вольности и свободные свои обычаи как на суше, так и на воде. Кроме того, мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города, и бурги, и местечки, и порты имели все вольности и свободные свои обычаи»¹. Таким образом, в Средние века формировался тип города, свободного от феодальных повинностей.

¹ *Есаян Я. С.* Великая хартия вольностей и ее место в истории английского права: дис. ... канд. юр. наук. — Ереван, 1988. — С. 8687.

РЕМЕСЛЕННЫЕ ЦЕХИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, РАЗЛОЖЕНИЕ

Определяющую роль в жизни западноевропейского города играли условия для торговли, которые создавались развитием ремесла, наличием торговых путей, формирование рынка денег. Средневековые ремесленники представляли собой мелких производителей, вырабатывающих товары на продажу. Рост производительности труда в сельском хозяйстве привел к изготовлению продукции сверх необходимого, для обмена, и к выделению ремесла. В дальнейшем нарастает специализация ремесленного производства. И это запускает процесс перехода от мелкотоварного производства к товарному. Для понимания эволюции ремесла важно выяснить его организацию, которая на Западе была представлена ремесленными цехами. Существует несколько теорий возникновения цехов. Известный историк экономики И. М. Кулишер выделяет следующие.

- Римские традиции корпораций, которые представляли собой коллективы, объединенные интересами религиозного культа или профессией. Различались коллегии, религиозные, жреческие, ремесленные, ветеранские, похоронные и др.

- Связь с византийскими цехами, с одной стороны, и цехами Рима — с другой.

- Происхождение цеха из союза дворовых ремесленников раннего Средневековья. В этом варианте исходным образцом для организации ремесла в определенной мере послужил строй сельской общины — марки и усадебные мастерские — магистерии.

- Цех как соединение дворовых ремесленников со свободными.

- Цех как союз свободных ремесленников.

Господствующей теорией Кулишер считает теорию самостоятельного происхождения цехов. По его мнению, акцент здесь не на свободе цехов, а их независимом от поместных организаций возникновении в качестве новых образований. Данная теория существует в двух вариантах. В первом указывается на самостоятельное происхождение цехов, главное значение придается не образованию союзов ремесленников, а факту утверждения, признания этих союзов государственной властью. Таким образом подчеркивается публично-правовой характер (в отличие от частноправового, по вотчинной теории) этих организаций. Странники второго вари-

анта придают большое значение тому обстоятельству, что «ремесленники в городах уже весьма рано сосредоточивались в определенных торговых рядах на рынке и жили на определенных улицах, причем каждое ремесло имело свою улицу, свои ряды. Это соединение лиц одного и того же промысла они объясняют распоряжениями публичной власти, которая ради надзора за ремесленниками, более легкого взимания с них податей и сборов признавала необходимой такую концентрацию их ларей и лавок»¹.

По сути, цех представлял собой торгово-ремесленную корпорацию, объединявшую мастеров одной или нескольких схожих профессий. Цехи имели свои выборные органы и уставы, точно определяющие права и обязанности их членов, охватывая все стороны жизни ремесленников. Эта черта средневекового цеха отличала его от профессиональных ассоциаций Нового времени. Эта новизна зависела от формирования на Западе института свободы личности и развития соответствующего уровня культуры². Раньше всего средневековый цех появился в итальянских городах: здесь они известны уже в IX в. Это было связано, очевидно, с традициями Римской империи, где профессиональные корпорации сложились еще в период поздней республики. В Германии и Франции цехи появились в XII в. Массовое возникновение цехов относится к XIII в. С этого времени цехи получают в Западной Европе широкое распространение. Цель образования цехов была многосторонней: установление промышленной монополии цеха на производство определенной продукции; устранение конкуренции между мастерами одного цеха путем создания одинаковых условий для всех цеховых ремесленников; объединение ремесленников в религиозном, культурном отношении; организация взаимопомощи.

Низкий уровень техники предопределял необходимость высокого личного искусства ремесленника. Выучка ремеслу была трудным делом и требовала длительного срока. Только проработав от четырех до десяти лет, ученик получал звание подмастерья и не ранее двух-трех лет работы мог претендовать на звание мастера. Особенностью средневекового ремесленника, делавшего его мастером в высоком смысле слова, было то, что он был автором того или иного произведения, изготавливал его от начала до конца, так как внутри мастерской не было разделения труда, оно осуществлялось между цехами. С течением времени происходило разделение труда внутри цеха. Росло число ремесленных профессий, более узких. Так, кузнечное ремесло Германии постепенно распалось на изготовление подков, производство шпаг, изготовление металлической по-

¹ Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. — Челябинск: Сосциум, 2004. — С. 241–242.

² Там же. С. 244.

суды. Раздробление профессий на более узкие специальности, вызванное естественным ходом развития общественного производства, закреплялось дальнейшей регламентацией. Цехи строго ограничивали производство по определенной специальности. Например, штукатур не имел права чинить обвалившуюся стену, так как это входило в обязанности каменщика. В целях устранения конкуренции цехи стремились к всесторонней регламентации производства и сбыта продукции. Товары, не соответствующие правилам устава, не допускались к продаже и в некоторых случаях конфисковывались. Строго регламентировалось и количество средств производства. Так, в уставе парижского цеха говорилось, что каждый ткацуконщик может иметь в своей мастерской два больших ткацких станка, один маленький, а вне мастерской — ни одного. Власти города следили не только за тем, как производился товар, но и как он продавался. Цехи регламентировали не только производство, но и сбыт товаров. Они устанавливали цены на товары и порядок их сбыта. Некоторые цехи запрещали своим ремесленникам устраивать специальные витрины: товары можно было выставлять только в окнах.

Стремясь установить одинаковые условия производства во всех мастерских, цех всячески боролся с техническими изобретениями и усовершенствованиями. В XIII—XIV вв. цеховая корпорация наложила запрет на самопрялку. Валяльная мельница была изобретена еще в XI в., но пользоваться ею не разрешалось.

Каково же происхождение цеховой регламентации? Каким образом цехи получили право на такое постоянное, мелочное вмешательство во все детали средневекового производства? Этот вопрос рассмотрен в фундаментальной работе выдающегося русского ученого М. М. Ковалевского «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства»¹. Как установил М. М. Ковалевский, одним из основных источников цеховой регламентации стал надзор за ремесленным производством, который первоначально осуществляли городские власти. Еще в период, когда цехи только зарождались и не были системой, городские власти в интересах населения устанавливали контроль за качеством большинства товаров и регулировали цены на них. Регламентация была нужна властям для сохранения мелкого характера производства, чтобы никто из ремесленников не вытеснил другого мастера, выпустив больше продукции или снизив цену на нее. Кроме того, регламентация была нужна для того, чтобы местные и иностранные купцы не были обмануты. Контроль за качеством в ряде случаев вызвал необходимость вмешательства во внутренний строй ремесленного производства. С возникновением цеховых корпораций

¹ Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. — М.: Издательство Солдатенкова, 1898.

эти функции были переданы им. Так, цеховые правила, установленные амьенскими бочарами, прямо указывали, что первоначальные функции контроля осуществлялись городскими властями и только впоследствии были переданы цеху бочаров. Однако в ряде мест городские власти сохранили функции контроля и в более позднее время, когда цеховой строй достиг полного развития. Например, в Париже в XIV в. городские власти контролировали хлебопечение и порядок торговли хлебом.

Строгая регламентация производства, зафиксированная в цеховых уставах, предопределяла повторение производственного процесса в прежних, неизменных масштабах. То есть воспроизводство здесь было простым, а не расширенным. Цель такого производства — средства существования, а не накопление капитала. Суть существующего экономического порядка — простое товарное производство. Цеховые ограничения были призваны устранить конкуренцию, предотвратить расслоение в ремесленной среде, сохранить в составе цехов однородную массу мелких самостоятельных производителей.

Цех был корпорацией ремесленников, всесторонне объединяющей своих членов. Существовало в начальной форме и «социальное обеспечение». Устав цеха шелкоделов во Флоренции, как он описан в книге П. Антонетти, предусматривал отчисления «в пользу бедных невест, рожениц, больных и заключенных, в том числе лишенных свободы за долги». В нередкие голодные годы и в периоды экономического кризиса, следовавшие за войнами и эпидемиями, цех поддерживал своих членов, выплачивая им своего рода «пособие по безработице». Пенсий, однако, не существовало. Когда возраст или состояние здоровья заставляли наемного работника прервать оплачиваемую трудовую деятельность, не оставалось ничего, как искать приюта у своих детей, прежде всего у сыновей, предоставлявших ему до конца дней стол и кров. Наконец, в большинстве корпораций было принято выделять средства на похороны своих членов и на заупокойные мессы¹.

Вся жизнь средневекового ремесленника носила замкнутый корпоративный характер. Даже селились ремесленники по цеховому принципу: люди одинаковой профессии обычно жили на одной улице. Об этом свидетельствует название улиц в большинстве старых городов. В Бристоле, например, существовали специальные Хлебная и Ножевая улицы, Мясной и Поварской ряды и т.д. Названия многих московских улиц также показывают, что они первоначально были заселены ремесленниками определенной профессии: Гончарная и Мясницкая улицы, Оружейный переулок, Кожевники, Сыромятники.

¹ См., например: *Антонетти П.* Повседневная жизнь Флоренции во времена Данте. — М.: Молодая гвардия, 2004.

Цеховая система обладала безусловными положительными чертами. К ним относились прежде всего уважение к честному труду, преследование обмана, контроль за незаконной прибылью и превышением тарифов. Находилась под жестким контролем и нравственность. Членам цеха были запрещены азартные игры не только в городе, но и за его пределами. Согражданам, отправляющимся в дальние края, запрещалось вступать там в брак.

Цеховая система обеспечивала процесс обучения ремеслу. В большинстве ремесленных цехов встречались три категории производителей: мастера, подмастерья и ученики, хотя в некоторых французских цехах подмастерья отсутствовали. Полноправными членами цеха были только мастера, имевшие самостоятельные мастерские, а подмастерья и ученики лишь проходили обучение и находились в подчинении у мастера. Первоначально переход из ученика в подмастерье и из подмастерья в мастера был беспрепятственным: для этого требовалось пройти определенный срок обучения у мастера и выдержать экзамен. За это родители ученика платили мастеру определенную плату. Мастер обязан был содержать ученика в своем доме, кормить его, в ряде случаев и одевать его, а также следить за его нравственностью. В случае дурного поведения цеховой устав даже вменял в обязанности мастеру подвергать ученика телесному наказанию. В одном из уставов говорилось: «Если ученик теряет страх божий в сердце своем или грешит непослушанием, его должно сурово наказывать, что приносит благо душе его. А тело должно пострадать, чтобы душа была в лучшем состоянии»¹. Подмастерья отличались от учеников тем, что получали вознаграждение за свой труд, а от будущих рабочих тем, что их зависимое положение было временным: обычно через два-три года работы подмастерье мог сдать экзамен на звание мастера. Организация жизни и подмастерьев и учеников подчинялась интересам мастера. Патриархальность отношений между ними способствовала объединению интересов в борьбе против других мастеров, но не смягчала строгость правил для подмастерьев и учеников.

Особенностью цехового строя раннего Средневековья было такое явление, как совмещение деятельности цеха и купеческой гильдии для выполнения совместных рыночных функций. Сами понятия «цех» и «гильдия» в немецком языке звучат одинаково (Gilde, в среднемецком Zeche). Ремесленники допускались в купеческие гильдии, которые удовлетворяли их совместные интересы по сбыту продукции.

Эволюция цехового строя от его зарождения до перерастания в иной строй, основанный на постоянном воспроизводстве капитала, соверша-

¹ Иванов К. К. Средневековый замок, город, деревня и их обитатели. — М.: Издательский дом «ЛомоносовЪ», 2015. — С. 79.

лась в связи с противостоянием характерным чертам самого цеха. Каковы такие черты?

— Цехи были привилегированными организациями, включали, по выражению П. Антоннети, своеобразную «аристократию в мире труда». Многие ремесла считались недостойными иметь цех. В них не входили сельские жители.

— Многочисленные запреты стесняли жизнь и деятельность не только трудящихся, но и самих работодателей. Для неукоснительного соблюдения правил существовала должность «чужеземного чиновника», назначавшегося из числа иногородних нотариусов. В его обязанности входило следить за неукоснительным соблюдением цеховых правил. Такой чиновник высоко оплачивался, опирался на поддержку целого штата охранников и тайных агентов.

— Особенно тяжелым было положение наемных работников, число которых увеличивалось на протяжении XIV—XV вв. Если хозяин, вызвавший подозрение «чужеземного чиновника», мог апеллировать к консулам цеха, то наемный работник был совершенно беззащитен перед его обвинениями и приговорами. Все нарушения карались денежными штрафами и тюремным заключением.

— К числу наемных относились и так называемые подсобные работники. Так, подсобные работники текстильных корпораций не имели никакой собственности, кроме своих рабочих рук, им было отказано в праве на объединение, собрания и даже на оказание взаимопомощи. Размер заработной платы устанавливается произвольно.

— Внутри цеха постепенно нарушались патриархальные отношения между учениками, подмастерьями и мастерами. Наиболее тяжелым становилось положение учеников. И хотя строгая иерархическая структура «ученик — подмастерье — мастер» соответствовала необходимости обучения мастерству, она не смягчала жестких ограничений, тяжело переносимых молодежью на фоне растущих соблазнов городской жизни. С XIV в. начинается так называемое замыкание цеха, т.е. доступ в него ограничивается, а в ряде случаев и вовсе прекращается. С течением времени мастерами могли стать лишь дети или ближайшие родственники мастера, других просто не допускали к экзамену. Подмастерья превращаются в «вечных подмастерьев». Распадаются прежние патриархальные отношения между подмастерьями и мастерами. Очень долгий рабочий день у подмастерьев в XIV в. (15–16 часов в сутки), ограничения в заработной плате, лишение права подмастерьев оставлять своих мастеров до истечения определенного срока — все эти факты свидетельствовали о растущей эксплуатации подмастерьев.

О том, чье положение было наиболее тяжелым, свидетельствует социальный состав первых восстаний Средневековья. Это были восстания

наемных рабочих, возглавляемые чесальщиками шерсти — *чомпи* (итал. *Ciompì*) — сукнодельческих мануфактур во Флоренции. В 1345 г. во Флоренции произошло первое выступление, возглавляемое чесальщиком шерсти Чучо Брандини. Эта первая в истории забастовка наемных рабочих была подавлена. Реакцией стало усиление карательных мер. С 1356 г. начнут применять наказание в виде отсечения правой руки и даже головы за неуплату наемным работником долга своему хозяину.

Но полицейские меры были бессильны для приостановки естественного хода истории. Постепенное развитие техники, несмотря на все цеховые преграды, увеличение размеров рынка и производства, рост разделения труда — все это разрушало цеховую систему с ее противостоянием конкуренции и дифференциации. Внутри системы зарождались новые капиталистические отношения, разлагавшие цеховой строй. Разложение цехового строя шло двумя путями. С одной стороны, нарушалось равенство отдельных членов цеха. С другой стороны, сами ремесленники становились в зависимость от скупщиков-капиталистов. Постепенно происходило обогащение одних членов цеха и банкротство других. К XIV в., т.е. в период начала разложения цехового строя, политика, первоначально препятствовавшая обогащению отдельных членов цеха, начинает меняться. Постепенно цеховая регламентация превращается в средство защиты привилегий имущих членов цеха.

Внутри цеха разрастается борьба между подмастерьями и мастерами. Мастера всячески препятствовали образованию различных союзов, защищающих права подмастерьев. Так, в страсбургском «Регламенте о наемных работниках» 1465 г. подмастерьям категорически запрещалось устраивать собрания, заключать союзы, а также носить оружие. Последнее указание особенно знаменательно и говорит о том, что борьба подмастерьев в некоторых случаях принимала вооруженный характер. Страх перед заговором подмастерьев порождал ужесточение регламентации их жизни, низводящее их положение фактически до домашних слуг. Так, подмастерьям, согласно страсбургскому регламенту, запрещалось: возвращаться домой позднее 9 часов вечера зимой и 10 часов — летом, посещать питейные дома, одеваться не в форменное платье и не носить одинаковые отличительные знаки.

Разложение цехового строя шло также по линии дифференциации между цехами. В Германии, например, привилегированное положение занимали мастера-ювелиры. Цех золотых дел мастеров в Кельне уже к концу XIII в. носил замкнутый аристократический характер, управление было сосредоточено в руках его богатой верхушки, пользовавшейся особенно широкими правами и носившей название «заслуженных братьев». Такая же зажиточная верхушка, стоящая над ремесленниками, образуется и в других цехах. Возникает и резкая грань между цехами, усугубляется

имущественное неравенство, стимулируемое естественным ростом разделения труда и специализацией профессий. Образуется ряд сложных производств, объединяющих несколько цехов. В суконном производстве существовали цехи прядильщиков, ткачей, валяльщиков, красильщиков. В оружейном деле работали кузнецы, шлифовальщики и сборщики готовой продукции. Во всех таких сложных, расчлененных на отдельные этапы производствах наиболее выгодное положение заняли цехи, заканчивающие процесс производства и организующие сбыт готовых изделий. Мастера этих цехов имели наибольшие возможности обогащения. Например, в Золингене большинство капиталистов вышло из среды сборщиков оружия; в Шампани и Провансе торговцы сукном вышли из среды сукновалов, занимающихся также и окраской, т.е. из той части ремесленников, которая заканчивала процесс производства сукна.

Наиболее законченный характер дифференциация приобрела во Флоренции. Здесь еще с XIII в. установилось три категории цехов: старшие, средние и младшие. В состав старших цехов входила наиболее зажиточная часть ремесленного населения. В старших цехах объединялись не мелкие производители, а организаторы производства: скупщики, ростовщики, обладавшие уже значительными капиталами. Так, например, в числе старших цехов был цех «Калимала», состоявший из скупщиков готового сырья, и ряд других. Знаменитый цех «Калимала», получивший свое имя от названия улицы, где жили его члены, по некоторым данным, эксплуатировал 30 тыс. флорентийских ремесленников. Члены этого цеха покупали в Англии и во Фландрии грубые шерстяные ткани, которые затем сдавали в обработку и окраску флорентийским сукноделам; цех «Калимала» получал от них готовую продукцию и продавал ее на многочисленных европейских ярмарках. Таким образом, члены цеха «Калимала» были уже не производителями, а скупщиками-капиталистами. Кроме «Калималы» к старшим цехам относились: цех судей и нотариусов; цех врачей и аптекарей; цех скорняков и обувщиков; цех «Лана», производивший высококачественные ткани из шерсти, привозимой из Англии, Фландрии, Испании, Португалии, Алжира, Марокко и Ближнего Востока; «Пор Санта Мария» — цех парфюмерных искусств и фармакологии (одна из самых древних европейских аптек) и цех-гильдия «Камбио», объединявший торговцев вексельями и драгоценными камнями, а также всех, кто занимался вкладами или местными и зарубежными кредитами. К средним цехам относились: мясники, трикотажники и чулочники, мастера по обработке металлов, каменщики и плотники, старьевщики и торговцы бельем. Девять младших цехов образовывали: торговцы вином, хозяева постоянных дворов, торговцы растительным маслом, солью и сыром, кожевники, изготовители кирас и шпаг, слесари, инструментальщики и жестянщики, дубильщики кож, оптовые торговцы лесом,

пекари и булочники. Таким образом, к XIV в. в Северной Италии наивысшее положение занимают те, кто связан с торговлей и обслуживанием богатых слоев города.

Разложение цехового ремесла и рост имущественного неравенства в фламандских городах начала XIV в. хорошо показаны в обстоятельной монографии бельгийского ученого Анри Пиренна «Средневековые города Бельгии». По его данным, к XIV в. в крупных городах Фландрии уже насчитывалось большое количество людей, не входивших в цеховую систему, а находившихся на положении рабочих. Так как население городов пополнялось за счет пришлых людей из сел и других городов, в Генте, например, существовал избыток рабочих рук, что приводило к безработице. Пиренн так описывает ситуацию: «Если не хватало работы, если приостанавливался вывоз шерсти из Англии, то станки переставали повсюду работать и толпы безработных рассасывались по стране, выпрашивая хлеб, который они больше не могли добыть своим трудом»¹. Можно ли этих людей отождествлять с рабочим классом? Этот вопрос остается спорным, поскольку среди описываемых Пиренном людей в XIV в. большинство принадлежало все еще к обнищавшим ремесленникам. Их положение свидетельствует о разложении средневекового ремесла, разорении и обнищании массы ремесленников в средневековом бельгийском городе.

Замыкание цехов и рост имущественного неравенства среди ремесленников сопровождался борьбой цеховой верхушки и городского патрициата за участие в управлении городом. В состав городского патрициата входили: богатые купцы, представители феодальных аристократических фамилий, домовладельцы, собственники городских земель, владельцы торговых помещений. Из числа патрициев избирался городской совет и все важнейшие учреждения города. С конца XIII и особенно в XIV в. ремесленные цехи боролись с патрициатом за участие в управлении городом. Эта борьба во многих городах приняла довольно ожесточенный характер. Например, в немецком городе Магдебурге городские предводители сожгли 10 ремесленных старшин, стоявших во главе движения. В XIV в. волна ремесленных восстаний прокатилась и по многим другим европейским городам. В Кельне ремесленные восстания закончились победой цехов, которые к концу XIV в. добились большинства мест в городском самоуправлении: из 49 мест в городском совете 36 были предоставлены ремесленникам. В Страсбурге ремесленные восстания XIV в. закончились компромиссом — и представители патрициата, и представители цехов входили в состав городского совета приблизительно на равных началах. Таков же был

¹ Пиренн А. Средневековые города Бельгии. — СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001. — С. 67.

результат ремесленных восстаний в Майнце, Регенсбурге и других городах Южной Германии. Однако далеко не всюду борьба ремесленников с патрициатом заканчивалась победой цехов. В Северной Германии, в ганзейских городах, где патрициат состоял из сильной торговой аристократии, борьба цехов за власть закончилась полным провалом. Так, было подавлено восстание ремесленников в Бремене в 1365 г. Не увенчалась успехом борьба цехов за власть в городах Фландрии. В Генте управление городом было сосредоточено в руках 39 наиболее родовитых фамилий; здесь власть только на короткий срок перешла к цеху суконщиков, а затем вновь была восстановлена власть патрициата. В 80-х гг. XIV в. проходили восстания ремесленников в Брюгге, Ипре и других фландрских городах, но и здесь не удалось поколебать власть патрициата.

В английских и французских городах, где существовала сравнительно сильная королевская власть, представители цехов иногда вводились в состав городского самоуправления королевским указом. Ремесленные восстания здесь не получили такого широкого размаха, как в Южной Германии.

Беглый обзор истории ремесленных восстаний позволяет сделать следующие выводы:

1. В средневековых городах Западной Европы в XIV–XV вв. существовала социальная борьба. В наиболее общем виде в ней можно выделить три этапа: борьба горожан против феодальных сеньоров; борьба цехов с городским патрициатом; борьба городских низов против городской олигархии (развернулась несколько позже).
2. Борьба цехов с патрициатом за участие в городском самоуправлении протекала по-разному в различных городах средневековой Европы.
3. В торговых городах, где жило богатое купечество (ганзейские города, Северная Италия), власть полностью осталась в руках патрициата. К тому же внутри цехов в XIV в. уже существовала ожесточенная социальная борьба. Поэтому внутри восставшей массы не было необходимого единства.
4. Даже там, где победили ремесленники, старая аристократия не была полностью отстранена от власти, а в состав органов городского управления была введена только наиболее зажиточная ремесленная верхушка.

Разложение цехового ремесла проходило параллельно с возникновением мануфактур. «Мануфактура» в переводе с латыни означает «ручное изделие», «ручное производство». По характеру орудий труда **мануфактура** мало отличалась от средневековой мастерской. Отличия заключались в следующем: разделение труда существует внутри отдельных предприятий; свобода от цеховых регламентов; главный производитель — наемный работник.

Существовало три основных типа мануфактуры — централизованная, рассеянная и смешанная. В XIV в. наибольшее распространение получила в Западной Европе рассеянная мануфактура.

Не желая сдавать свои позиции, цехи и торговые гильдии в городах препятствовали созданию мануфактур. Поэтому они создавались там, где корпоративные ограничители отсутствовали или были незначительными, т.е. в деревне. Шла дезурбанизация производства, организационной формой которого стала рассеянная мануфактура. Основным производителем такой мануфактуры был сельский ремесленник, продукция которого попадала на рынок через скупщиков и купцов. Их функция заключалась в снабжении сельских ремесленников сырьем и скупке готовых изделий, которые реализовывались со значительной выгодой для скупщиков. Наряду с рассеянной формой мануфактур существовала и централизованная мануфактура. Первые такие мануфактуры возникли в североитальянских городах-государствах в XIV в.: в Венеции и Генуе в судостроении, в Тоскане и Ломбардии это были горнодобывающие, медные и серебряные рудники. Во Франции мануфактуры развивались в шерстоткацких и сукнодельческих мастерских. Их отличие от цеховой организации производства заключалось в том, что орудия труда принадлежали не ремесленнику, а хозяину мануфактуры. Такими становились разбогатевшие купцы, торговцы и цеховые мастера. Различались мануфактуры и количеством занятых работников. В средней ремесленной мастерской трудилось 10 человек, а на мануфактуре — от нескольких десятков до тысячи наемных рабочих со строгой специализацией, которая способствовала росту производительности труда. Это вело к росту прибавочного продукта, который присваивался владельцами мануфактур. Однако в североитальянских городах мануфактура не оформилась в систему капиталистического производства, что было связано с отсутствием условий для перехода от его торговой к промышленной стадии. Торговая и политическая значимость городов Северной Италии пала значительно раньше промышленной революции, которая и открыла пути развития промышленного капитализма.

ТОРГОВЛЯ

Отделение ремесла от земледелия и возникновение средневекового города неизбежно вели к развитию торговли и выделению купечества. Ремесленники далеко не всегда работали на заказ. С течением времени они все больше начинают производить на продажу. Однако изделия ремесленников не всегда могли найти сбыт на месте: в ряде случаев они потреблялись на большом расстоянии от места производства.

Мелкие металлические изделия, вырабатываемые в Нюрнберге и Золингене, продавались по всей Европе. Широкой известностью пользовались изделия фламандских суконщиков, лучшие по качеству, они потреблялись высшими аристократическими классами феодальной Европы. Шелковые ткани и стеклянные изделия, вырабатываемые в Италии, доставлялись оттуда в другие города. Таким образом, уже в XIV в. процесс общественного разделения труда разорвал прежнюю замкнутость и изолированность городов и привел к специализации районов на производстве отдельных товаров.

Центрами торговли были прежде всего сами города. На рыночной площади средневекового города шла торговля сельскохозяйственными продуктами и ремесленными изделиями. В праздничные дни городские рынки посещались и приезжими купцами, но в основном торговля здесь носила локальный характер. Городские рынки в Англии существовали на основании специальных охраняемых королевских грамот, в которых устанавливались период торговли и перечень товаров, разрешенных к продаже на данном рынке. Купцы, посещавшие такой рынок, пользовались защитой королевской власти.

Более широкий характер носила торговля на ярмарках, которые возникли в наиболее оживленных, выгодно расположенных местах — на перекрестках дорог, в городах, на побережье судоходных рек. Ярмарка собиралась периодически, в определенные сроки. С течением времени наиболее оживленные европейские ярмарки стали постоянными, и торговля на них производилась круглый год. Ярмарки существовали в Италии, Испании, Англии и Фландрии. Наиболее важную международную роль играли французские и немецкие ярмарки. Во Франции уже в XII в. выделяются знаменитые шампанские ярмарки, прежде всего благодаря выгодному географическому положению. Шампань находилась на пути из Англии в Италию и из Фландрии в Германию. Торговля на шампанских ярмар-

ках носила крупный, оптовый характер. Здесь продавались фламандские сукна, оружие и металлические изделия, изготовленные в Нюрнберге, французские и немецкие полотна, а также шелка и пряности, вывезенные итальянскими купцами из стран Леванта¹. Торговля на шампанских ярмарках шла круглый год и отражала состояние международной торговли Средневековья вплоть до XV в. В Германии наиболее крупные ярмарки были в Франкфурте-на-Майне и Кельне. Ярмарочная торговля сыграла большую роль для средневековой Европы: она постепенно разрывала замкнутость отдельных экономических районов, устанавливала связи между отдельными городами и государствами. На трехдневной ярмарке английского города Уинчестера в XII в. существовали специальные ряды, где торговали бристольтские, фламандские, нормандские купцы. На этой сравнительно небольшой ярмарке встречались купцы различных стран и городов. На ярмарку в Шампани и на немецкие ярмарки стекались купцы из всех западноевропейских стран.

Наряду с внутригородской и ярмарочной торговлей в XIII в. имелись и более крупные международные центры торговли и торговые организации, которые назывались ганзами. Известна, например, деятельность союза фламандских и французских городов, получивших название лондонской Ганзы. Название объясняется тем, что союз торговал главным образом с лондонскими купцами, скупая у них шерсть для снабжения фламандских сукноделов. В состав лондонской Ганзы в период ее наибольшего расцвета входило до 50 фламандских и французских городов во главе с Брюгге. Лондонская Ганза возникла в XIII в. и просуществовала до XV в. Еще более широкую деятельность развернула знаменитая северо-немецкая, или Великая, Ганза, возникшая в XIV в. на основе отдельных городских союзов и объединявшая около 100 городов.

Особо следует остановиться на торговле североитальянских городов-республик и северо немецкой Ганзы. Уже в XII в. Северная Италия выделялась среди европейских стран по размерам своей торговли.

Итальянские города-государства Венеция и Генуя вплоть до конца XV в. играли роль основного связующего звена в торговле Западной Европы с восточными странами. Эта роль итальянских купцов еще более усилилась в результате крестовых походов, когда генуэзцы получили монопольные права и привилегии на торговлю в прибрежных городах Сирии,

¹ Л е в а н т (от ср.-франц. *Soleil levant* «восход солнца») — общее название стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Египет, Турция и др.), в более узком смысле — Сирии, Палестины и Ливана.

Определения слова «Левант» разнятся по странам и эпохам, а сам термин первоначально употреблялся в более широком, расплывчатом значении. Левант описывали как «перекресток между Передней Азией, Восточным Средиземноморьем и Северо-Восточной Африкой».

Малой Азии и Палестины. На египетском и малоазиатском рынках итальянские купцы скупали перец, имбирь, гвоздику, ладан, краски. На эти товары был огромный спрос в европейских странах. Пряности, а также шелка и тонкие индийские муслины итальянские купцы вывозили на европейские ярмарки. Была образована специальная корпорация — «Союз итальянских купцов», посещающих ярмарки Шампани и Франции. В свою очередь, на европейских ярмарках итальянские купцы скупали фламандские сукна, французские и немецкие полотна, различные металлические изделия, английскую шерсть. Эта торговля приносила итальянским купцам огромную прибыль. В Венеции, например, во второй половине XV в. насчитывалось более тысячи купцов с годовым доходом более 500 тыс. франков (около 2 кг золота высокой пробы).

Торговля в Северном и Балтийском морях была сосредоточена в руках знаменитой северонемецкой Ганзы, возникшей в XIV в. В состав Ганзы входило около 100 городов. Ганза торговала со Швецией, Данией, Норвегией, Англией, Шотландией, Францией, пиренейскими городами, Польшей и Новгородом. Таким образом, торговое влияние Ганзы на западе ограничивалось Лиссабоном, а на востоке — Новгородом. Торговля ганзейских купцов была мало связана с внутренним экономическим развитием Германии. На собственно немецкие производства ганзейцы опирались мало. Из скандинавских стран они вывозили: железо, медь, меха, рыбу, смолу, деготь и строевой лес; из Англии — главным образом шерсть в обмен на хлеб и строевой лес; из Фландрии — тонкие сукна в обмен на хлеб. Эта торговля носила крупный характер: только в 1481 г. ганзейцы отправили в Нидерланды около 10 тыс. больших и малых кораблей, груженых зерном.

Ганзейские города имели свои постоянные фактории и склады в Лондоне (стальной двор), Новгороде (немецкий двор), Брюгге и целом ряде других европейских центров. Они заключали договора и пользовались привилегиями в торговле, предоставляемыми им английским королем, польским королем, Ливонским орденом, Новгородской боярской республикой.

Известный специалист по истории торговли в Средние века А. К. Дживелегов замечает: «В течение XIV–XV вв. обширные пространства от финских хладных скал до пламенной Андалузии покрылись целой сетью договоров самого разного содержания, но проникнутой одной и той же тенденцией: все они были заключены немецкими купцами. Тенденция проводилась совершенно открыто и была направлена к тому, чтобы обеспечить членам Ганзы возможность свободно осуществить на чужбине торговую деятельность»¹.

¹ Дживелегов А. К. Торговля на Западе в Средние века. — М.: Директ-Медиа, 2015. — С. 36.

Однако уже к концу XV в. торговля северонемецкой Ганзы начинает сокращаться. Упадок Ганзы был вызван Великими географическими открытиями, изменившими масштабы, характер и направление международной торговли. Изменились и условия левантийской торговли.

В раннее Средневековье значение Леванта определялось посредничеством между Западом и Востоком. Подобное значение складывалась благодаря торговле такими дорогостоящими потребительскими товарами, как пряности (перец, имбирь, корица), консервирующие, лекарственные и парфюмерные средства; шелковые ткани — одежда и белье из них предохраняли от блох и вшей; слоновая кость, драгоценные камни. Именно благодаря левантийской торговле Европа в XI—XIII вв. познакомилась с такими продуктами, как рис, гречневая крупа, кукуруза, лимоны, арбузы, тростниковый сахар. Эти товары стоили дорого и были рассчитаны на королевские дворы и богатых феодалов. Значение левантийской торговли заключалось в том, что стремление приобрести восточные товары заставляло феодалов переводить крестьян на денежную ренту. Это расшатывало устои натурального хозяйства и способствовало значительному оттоку золота и серебра на Восток, что приводило к отрицательному сальдо торгового баланса в европейских странах. После разграбления крестоносцами Константинополя (1204 г.) в результате четвертого крестового похода, который финансировала Венеция с условием перехода к ней торговых преимуществ Константинополя, венецианский купец становится значительной фигурой в организации экономической жизни Средневековья¹. В международной организации купцов роль венецианцев укрепляется объединением (1592 г.) Турецкой и Венецианской торговых компаний. Образуется Левантийская компания.

Особенностью торговли в Средние века раннего и классического периода как части коммерческой деятельности было отсутствие четкой специализации. Известный историк экономики И. М. Кулишер пишет по этому поводу: «...торговля оптовая и розничная, перевозка товаров, денежные и кредитные операции, откуп податей и монеты и многое другое тесно связаны и производятся одними и теми же лицами. Транспортный промысел не выделяется в особую специальность. ...Даже матросы являются отчасти торговцами, пользуясь правом вести с собой известное количество товаров и торговать ими»².

¹ Ранее в международной торговле наибольшую роль играли родохниты и согдейцы. См. Словарь средневековой культуры, статьи «Родохниты» и «Согдейцы» / отв. ред. А. Я. Гуревич. — М.: РОССПЭН, 2003.

² Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. — Челябинск: Социум, 2004. — С. 345.

Особую роль в организации внешней торговли играли купеческие гильдии. Лица, не входившие в состав гильдии, либо вовсе лишались права торговли, либо должны были платить торговую пошлину в пользу гильдии. Кроме того, гильдии брали на себя охрану безопасности торговли. Они создавали специальные вооруженные конвойные отряды, защищавшие купцов во время их путешествий. Купцы, не входившие в гильдию, не могли пользоваться защитой таких отрядов.

Гильдии содержались за счет вступительных и некоторых других взносов своих членов. Во главе гильдии стоял выборный старшина — так называемый ольдерман. Подобно ремесленным цехам гильдии были также организациями взаимопомощи.

Облик купца существенно изменился от раннего к позднему Средневековью. Купец раннего Средневековья был воинственным человеком. Торговля и грабёж тесно взаимодействовали. В особенности это относится к Скандинавии, воины — мореплаватели-викинги которой наводили ужас на мирное население стран Европы. Торговля в данном случае больше была похожа на грабёж. Но даже те купцы, которые не были грабителями, подвергаясь постоянной опасности быть ограбленными и даже лишиться жизни, отвечали на преодоление вечных опасностей высокими ценами на товары. Высокие прибыли в торговле, несмотря на все трудности, вели к увеличению числа купцов. Они становились все более востребованными.

Уже в начале XI в. в одном литературном источнике, характеризующем разные профессии, в уста купца вложены следующие слова: «Я полезен королю, знати, богатым и всему народу. Я вхожу на корабль со своими товарами и плыву в заморские края, продаю товар и приобретаю ценные вещи, коих здесь нет. Я привожу их с большим риском, подчас терплю кораблекрушения, теряя все свое имущество и едва спасая собственную жизнь... Я продаю дороже, чем сам купил, с тем чтобы получить кое-какую прибыль и прокормить жену с детьми»¹.

Современники далеко не сразу оценили роль купца. Значимость купца для развития страны становилась очевидной постепенно. Купеческое сословие достигло своего расцвета в Западной Европе к концу XIII в. В средневековой литературе появляется в это время новый жанр «Сказ о купцах». В одном из них говорилось: «Чтобы могла страна всем нужным ей снабдиться, приходится купцам в поте лица трудиться. Чтоб все, чего в ней нет, привезть со стороны. Преследовать же их не должно без вины.

¹ Мир энциклопедий Аванта+. URL: <https://murzim.ru/nauka/istorija/vsemirnaya-istoria/8213-srednevekovyy-kupec-torgovye-kompanii-srednevekovoy-evropy.html> (дата обращения: 10.11.2020).

Поскольку по морям скитаясь беспокойным, везут в страну товар, за что любви достойны»¹.

Значительность роли купца в Средние века проявлялась и в том, что, постоянно разъезжая по миру, он становился фигурой развития культуры и науки через общение разных народов. Известная работа венецианского купца Марко Поло «Книга о разнообразии мира» стала для западного мира ценным источником знаний по географии, этнографии, экономике истории Армении, Ирана, Китая, Казахстана, Монголии, Индии и других стран в Средние века. Написанная в конце XIII — начале XIV в., эта работа повлияла на развитие картографии и мореплавания XIV–XVI вв. Есть данные об использовании данного сочинения Христофором Колумбом во время его поиска маршрута в Индию.

Развитие купеческого дела и этика накопительства как взаимодействующие элементы не могли не прийти в столкновение как с религиозной доктриной, так и моралью аристократии. Если для аристократии наглядное и публичное расточение богатства было доблестью, то купец должен быть расчетливым и бережливым. Если для аристократа затраты, не соответствующие доходам, — признак благородства и щедрости, то для купца такое поведение несовместимо с целью его деятельности — прибылью. Подобное противоречие стало одним из определяющих факторов социальных конфликтов позднего Средневековья.

Их острота на основании первоисточников фундаментально проанализирована российским медиевистом А. Гуревичем. Интересно, что в произведениях средневековой литературы предпринимается попытка придать противоречию между аристократией и купеческим сословием мирный характер, хотя в жизни это было сложнее. Так, в середине XIV в. в Англии была сочинена анонимная поэма «Добрый краткий спор между Накопителем и Расточителем». Первый — это купец, юрист, второй же — рыцарь, аристократ. Накопитель, которого радует созерцание собранных им богатств, восхваляет тех, кто мало тратит. Сам он умеет жить умеренно и делать дела. Экстравагантное мотовство Расточителя вызывает у второго участника диалога непонимание и негодование. Люди, которые, не имея ни пенни в кармане, приобретают редкие меха, ценные ткани и иные дорогостоящие предметы роскоши, внушают Накопителю недоверие и неприязнь. Он упрекает Расточителя за то, что тот не заботится о возделывании земель и распродает орудия труда для оплаты своих военных авантур и охотничьих развлечений. Накопитель тщетно призывает Расточителя умерить траты, остерегаться разорения и приучить своих близких к труду.

¹ Мир энциклопедий Аванта+. URL: <https://murzim.ru/nauka/istorija/vsemirnaya-istoria/8213-srednevekovyy-kupec-torgovye-kompanii-srednevekovoy-evropy.html> (дата обращения: 10.11.2020).

Расточитель же упрекает Накопителя в том, что собранные им сокровища никому не приносят пользы: «Какой толк от этих богатств, если их не тратить? Часть ржавеет, другая гниет либо делается добычей крыс». Именем Христа он призывает Стяжателя перестать набивать сундуки и поделиться с бедняками своим серебром. Расточитель убежден в тщете богатства и говорит о причиняемом им зле; чем состоятельнее человек, тем он трусливее. Не предпочтительнее ли жизнь короткая, но счастливая? Спор между Стяжателем и Расточителем, вынесенный на рассмотрение английского короля, остается неразрешенным¹.

Развитию торговли в позднее Средневековье способствовала рецепция римского права. Если в ранний и классический периоды Средневековья подобная рецепция касалась в основном научных исследований, то в позднее Средневековье по мере развития товарно-денежных отношений оно становится практическим. Это связано с тем, что в римском праве существовал ряд институтов, регулирующих отношения развитого товарооборота, которые отличались четкостью правовых норм. Кроме того, римское право во многом было свободно от национальной ограниченности, тормозившей развитие международной торговли, которая преобладала над внутренней.

Разрешение конфликта между аристократией и купеческим сословием в Новое время проходило в зависимости от развития культуры и этических понятий Запада, которое неизбежно вело к стиранию сословных перегородок.

Развитие торговли вело к накоплению торгового капитала. Его роль в позднее Средневековье была двойной. С одной стороны, он способствовал становлению новых производственных отношений, основанных на воспроизводстве капитала, так как вел к концентрации благ в руках немногочисленных лиц; расширению области товарно-денежных отношений и соответственно разложению натурального хозяйства. С другой стороны, купеческий капитал участвовал лишь в распределении прибавочного продукта. Высокие торговые прибыли в определенных условиях делали невыгодным перелив капитала из торговли в промышленность, что задерживало ее развитие.

¹ Гуревич А. Категории средневековой культуры. — М.: Искусство, 1984. — С. 286.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ДЕНЕГ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДАХ¹

Разложение цехового строя, выделение из его состава наиболее зажиточной верхушки, появление скупщиков, развитие международных торговых связей органически сочеталось с развитием рынка денег и соответствующих ему институтов: ростовщичества, кредита, банков. Развитию этих институтов способствовали и внутренние процессы феодального хозяйства. Натуральная форма ренты и налогов превращалась в денежную, т.е. осуществлялся процесс коммутации. Этот процесс стимулировал потребность в деньгах и вел к развитию ростовщичества, сильно влияющему на положение крестьян и ремесленников. В основном ростовщический кредит выступал в двух видах: 1) ссуды мелким производителям — крестьянам и ремесленникам; 2) ссуды феодальной знати. Ростовщическая эксплуатация касалась в основном мелких производителей, которые непосредственно уплачивали проценты по ссудам ростовщикам, или же эти проценты хотя и уплачивались заемщиками-феодалами, но за счет эксплуатации крестьян. Крайняя неустойчивость мелкого крестьянского хозяйства, страдающего от любого стихийного бедствия, и прежде всего от неурожаев, вела к угрозе разорения и обращению к ростовщику за помощью. Рост ренты и налогов государству также вел крестьянина к ростовщику. Среди заемщиков, кроме крестьян, были и ремесленники. В роли ростовщиков для них часто выступали скупщики их изделий. Ремесленники, беря деньги у них, были вынуждены продавать им товары по крайне низким ценам, а также закладывать скупщикам средства производства. Что касается королей и дворян, то для них деньги были необходимы для ведения войн и покупок предметов роскоши. Военные походы знакомили с восточной роскошью и стимулировали потребность в ее приобретении на родине.

В качестве крупных ростовщиков, кроме купцов и скупщиков, выступали менялы. Менялы выполняли операции по обмену различного рода монет, которые стали необходимыми в связи с огромным разнообразием валюты, обращающейся на рынке. Менялы сидели на площади за столами.

¹ При написании данного раздела были использованы тексты автора, подготовленные для учебника «Финансовая грамотность на уроках всеобщей истории и истории России» (под ред. Ю. Н. Калашнова. М., 2019).

В руках у них были мешки с монетами различных стран и весы, на которых взвешивалась валюта. За обмен валюты менялы получали известный процент. Характерно, что само слово «банк» (*banco*) итальянское, оно означало «меняльный столик», а банкрот — «*banco rotto*» — «опрокинутый столик». Такое название возникло в связи с существующим обычаем опрокидывать столики потерявших кредитоспособность, прогоревших менял. Ростовщики и менялы в ряде случаев принимали деньги на хранение. Наиболее крупные из них стали принимать деньги для перевода из одного города в другой. Имея свои конторы в наиболее важных торговых центрах, эти средневековые банкиры получали деньги в одних городах, а выдавали их, по требованиям владельцев, в других. Это избавляло купцов от риска, связанного с перевозкой денег. В тех случаях, когда несколько купцов хранили свои деньги у одного банкира, эти купцы могли производить взаимные расчеты без денежной наличности, переписывая сумму с одного счета на другой. В этой сфере деятельности существовала монетная спекуляция. Торговцы валютой старались извлечь выгоду из несовершенства техники чеканки денег. Поскольку монеты отбивались молотом, удары которого были неравной силы, края монет получались неодинаковыми. Различалась и доля золота в монетных сплавах. Ловкие купцы сортировали монеты по весу: самые легкие пускали в оборот, а более полновесные удерживали, чтобы обточить их или обработать царской водкой¹.

Добытое таким образом золото плавил в слитки и присваивали. Наиболее распространенным представителем ростовщичества в Средние века выступал купец. К этому роду деятельности купца вела неумная жажда наживы при возможности выжимать громадные проценты за ссуду денег. Высокая процентная ставка и большая пестрота ее уровня — характерные черты ростовщического кредита в Средневековье. Например, в различных городах Германии разрешалось взимать от 21 до 43%. Во многих случаях ставки достигали 100–200% и более: так, в Линдау в 1348 г. ростовщики взимали по ссудам свыше 216% годовых. Причина такого высокого процента заключалась в большом спросе на кредит со стороны как мелких производителей, так и феодальной знати при ограниченном предложении денег, связанном с преобладанием условий натурального хозяйства.

Несмотря на запреты христианам заниматься ростовщичеством, и сама церковь не брезговала этим занятием. Ростовщик — наиболее ненавистное лицо Средневековья. В немецких средневековых рассказах (шванках)

¹ Царская водка (лат. *Aqua Regia, Aqua Regis, A. R.*) — смесь концентрированных азотной HNO_3 и соляной HCl кислот, взятых в соотношении 1 : 3 по объему. Название не имеет отношения к спиртным напиткам и происходит от устаревшего значения слова «водка» (вода) и уникальной способности смеси растворять золото.

даже черт не несет умершего ростовщика в ад, а брезгливо хватается его за ноги и бросает в бездну. Образ ростовщика и в дальнейшем в мировой литературе отвратителен. Так, в первой трети XIX в. Оноре де Бальзак дает герою своего романа имя Гобсек, что в переводе означает «живоглот». Бальзак называет этого ростовщика то человеком-автоматом, то человеком-векселем. Этому человеку безразлично человеческое горе, он беспощаден. Его единственная страсть — золото. Только оно определяет радость его жизни.

Из ростовщиков формировались банкиры, из ростовщичества — банковский кредит. Различия заключались в том, что ростовщик давал в кредит свои личные деньги. Поэтому если ему не возвращали кредит, то пострадавшим был только один ростовщик. Это в известной мере объясняет высокую ставку процента. Кроме того, источник средств первых ростовщиков, как бы он ни был велик, не может сравниться со средствами крупных компаний, объединяющих капиталы нескольких банкиров, источник которых шире торговых операций и складывается из вложений многих лиц, которые страдают в случае невозврата долга.

Одним из ярких примеров расширения источников накопления капитала может служить практика откупных операций в Северной Италии. Так как ломбардские ростовщики ссужали деньгами не только крупных феодалов, но и королей, они получили от них взамен долга и процентов право взыскания с населения различных пошлин и налогов. Это стало значительным постоянным источником накопления капитала и формирования новой социальной прослойки — откупщиков. Ломбардия (регион Италии) известна и тем, что здесь получила распространение операция выдачи краткосрочных займов под залог движимого имущества и хранение вещей¹. В дальнейшем ломбардами пользовался самый широкий круг населения, включая наиболее знатных людей. Так, во многих источниках приводится факт сдачи в ломбард в 1492 г. королевой Испании Изабеллой собственной бриллиантовой короны для финансирования экспедиции Христофора Колумба. Выходцы из Ломбардии организовали в XV в. кредиты под залог имущества во Франции. В XVI в. появляются муниципальные ломбарды, сначала в Нюрнберге, а потом и в других городах. В начале Нового времени муниципальные ломбарды часто играли роль ведомств по социальной поддержке населения, выдавая небольшие ссуды для спасения горожан от голода.

Возникновение банков как крупных финансовых организаций связано с историей городов средневековой Италии и именами Барди, Перуччи, Альберти, Медичи, состояния которых выросли из купеческой

¹ Отсюда возникло слово «ломбард», хотя сама практика известна с древнейших времен (Финансово-кредитный словарь. Т. 1. М.: Финансы и статистика, 1984).

деятельности и приумножились благодаря сотрудничеству с папским престолом. Такое сотрудничество открывало возможность кредитных операций с крупными европейскими феодалами, королями и самой церковью. Так как церковь официально осуждала кредит и могла отлучать от своего покровительства за грех ростовщичества, а крупные феодалы в условиях средневековой религиозности боялись этого, широкое распространение получила процедура «отпущения грехов». Для ее оплаты Барди завел в банке специальный «счет Господа Бога», на который ежегодно начислялось 5000—8000 флоринов. Эта значительная сумма передавалась папским секретарям на мессу по прощению ростовщичества¹.

Компании Барди и Перуччи в начале XIV в. были рекомендованы римским папой как его полномочные агенты английскому королю Эдуарду II, который искал деньги на строительство своей резиденции и на борьбу с оппозицией. В 1311 г. Эдуард II получил 2100 фунтов стерлингов от Барди и 700 — от Перуччи. Начиная с этого времени, операции компаний Барди и Перуччи в Британии постоянно расширялись — соответственно росту долга английской короны. В первой четверти XIV в. компании Барди и Перуччи получили от английского короля широкие права: закупать шерсть по всей территории королевства, взимать таможенные пошлины и некоторые виды налогов в доменах короля и даже право назначать своих представителей на государственные должности. Компании называли себя «золотой сетью».

Все военные расходы Англии велись за счет флорентийских кредитов. Король Англии Эдуард II увеличил долг Англии до 1,7 млн флоринов, что почти в 20 раз превышало доходы казны². Проигранная Эдуардом III шотландская кампания еще больше увеличила долг Англии, так как огромная контрибуция выплачивалась также за счет компаний, что привело к их банкротству и вызвало финансовый кризис в Европе. Английский король, доля которого в долге была наиболее значительной, выразил сочувствие флорентийским друзьям, но помощь не оказал — королевская казна была пуста. В период 1340—1344 гг., кроме Барди и Перуччи, обанкротились более 30 связанных с ними компаний, а затем последовали «дефолты» папской курии, Неаполитанского королевства, Кипра и других стран, опутанных «золотой сетью». Как писал Джованни Виллани, один из современников событий, «для Флоренции и всего христианского мира потери от разорения Барди и Перуччи были еще тяжелее, чем от всех войн прошлого. Все, кто имел деньги во Флоренции, их лишились, а за преде-

¹ Пасынков А. С. Феномен ростовщичества. URL: http://samlib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml (дата обращения: 08.11.2020).

² Рассчитано автором по: Брегель Э. Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. — М.: Госфиниздат, 1956.

лами республики повсеместно воцарились голод и страх»¹. Правительство Венеции потребовало вложений в государственный долг на уровне двух пятых всех банковских депозитов. В связи с этим норма процента за кредит итальянских банков подскочила до 50% в случае предоставления его преуспевающим странам, например Нидерландам, и до 100% в год под сомнительные ссуды.

Банкирские дома Франческо Датини и Козимо Медичи продержались на западноевропейском рынке денег дольше, чем Барди и Перуччи. Возможно, этому способствовала политика децентрализации капиталов через мобильные банки в различных городах, а также страхование всех капиталов, задействованных в торговле и морском деле. Но и это не спасло от банкротства. В конце XV в. эти банкирские дома также обанкротились в результате финансирования политических авантюр королей.

Банкротству компаний Барди, Перуччи, Медичи и Датини предшествовала расправа с банковской системой Ордена тамплиеров, которая в XII в. широко развернула свои операции по всему миру. Орден храмовников, или тамплиеров («бедные рыцари Христовы»), возник в 1119 г.² В силу особых привилегий, полученных от римского папы, Орден имел собственное войско, полицию, суд, что позволяло обладать громадными денежными богатствами и обширнейшими земельными владениями во всех государствах Западной Европы. Подчиненный непосредственно одному папе, Орден стал государством в государстве. По богатству и могуществу он мог соперничать со многими монархами Европы. Если первоначальными источниками этих невиданных богатств были военная добыча, пожертвования верующих, дары монархов, то в дальнейшем главным и несравнимым с начальным источником становится ростовщичество. Располагая приоратами (органами управления Ордена) во всех государствах Европы и Ближнего Востока, тамплиеры использовали безналичный перевод денег, когда золото не перевозилось физически, а переводилось со счета на счет по письмам казначеев приоратов. А поскольку приораты храмовников были разбросаны по всей Европе, ни один светский ростовщик не мог оказать клиентам подобных услуг. Храмовники выдавали денежные ссуды, как правило, под заклад. Если речь шла о королях или влиятельных феодалах, заклад ради приличия оформлялся как «передача на хранение».

¹ *Виллани Дж.* Новая хроника, или История Флоренции. — М.: Наука, 1997. — С. 65.

² В начале рыцарями Ордена тамплиеров разрешалось становиться только французам (а позже уже и англичанам) благородных кровей. Они имели возможность занимать высшие должностные посты, такие как магистры владений, великие магистры, капитулыеры и др. В дальнейшем национальности не придавали слишком большого значения. Среди рыцарей Ордена были фламандцы, испанцы, итальянцы. Как богатые, так и не очень богатые люди могли становиться сержантами Ордена тамплиеров.

В 1204 г., например, английский король Иоанн Безземельный «передал на хранение» в лондонское отделение банка тамплиеров коронные драгоценности, а в 1220 г. на «хранении» у английских тамплиеров оказалась даже большая королевская печать Англии. Часто тамплиеры брали на хранение важные государственные документы. Так, в парижском замке хранился оригинал договора, заключенного в 1258 г. между французским королем Людовиком Святым и послом английского короля Генриха III; в 1261 г. там же оказалась и корона английских королей, которая хранилась у тамплиеров десять лет.

Тамплиерам принадлежала развитая система безналичного перевода денег. Они ввели в обиход целую систему банковских представительств, отделив чисто банковские дела от купеческой торговли, включив в них систему чеков и аккредитивов, а также «текущие счета». Во всех крупных средневековых городах были представительства ордена. По сути, они были банкирскими домами. Прибыльная торговля, развитое банкирское дело систематически увеличивали наличные средства Ордена, хранящиеся в его главном банке — парижском Тампле. Во второй половине XIII в. ежегодный доход Ордена равнялся 54 млн франков. Обладая родственными связями со всеми знатными фамилиями Европы, тамплиеры пользовались неприкосновенностью в любой войне с христианами, что наряду с большим придворным опытом интриг давало им свободу действий. Но эта свобода имела границы, связанные с ростом долгов коронованных особ. Их долги, обусловленные постоянным ведением войн и непроизводительными расходами, в том числе на роскошь, толкали на единственный способ «списания долгов» — уничтожение кредитора. Так, по приказу Филиппа Красивого, который был должен тамплиерам громадные денежные суммы, в 1307 г. все тамплиеры во Франции были арестованы по фантастическим обвинениям отступления от веры, и большинство из них были сожжены на костре. После разгрома Ордена все его средства перешли в казну Франции.

Основной причиной банкротства банковской системы Ордена тамплиеров, компаний Барди и Перуччи и последовавших за ними всех крупных банков Европы были государственные затраты без достаточных источников их покрытия. Главным источником банковских накоплений как основы содержания королевских государств Европы была торговля. Изменение ее условий на протяжении Средневековья влияло на прибыль в этой отрасли и соответственно возможности банковских систем. Турецкие завоевания изменили ситуацию в мировой торговле. Хотя Венеция предпочитала торговать с турками, а не воевать, это не спасло ее от войн. В первой четверти XV в. начались систематические войны с Османской империей, тяжело сказавшиеся на всей европейской торговле.

С XV в. трудности в развитии банковской системы Европы возрастают. Последовавшие в конце века Великие географические открытия, новые торговые пути, а затем колониальные завоевания и новые источники добычи золота, революция цен совершенно меняют условия развития банковской системы. Однако средневековая система банков не умирает. Яркий пример тому первый европейский банк — «Большой банк Бунсиньори» в Сиене. История его такова. Ростовщикам этого города, так же как Венеции, Генуи, Флоренции, римский папа поручил собирать по всей Европе церковную десятину. В руках ростовщиков этих городов сосредоточились огромные капиталы, нуждавшиеся в четкой организации. Такой организацией в Сиене и стал первый европейский банк — «Большой банк Бунсиньори», который в XIII в. был частью торговой компании. Окончательное оформление эта организация получила в XV в. под названием Banca Monte dei Paschi di Siena S.p.A. (MPS) (читается как Монте дей Паски ди Сиена). Банк был основан 27 февраля 1472 г. Генеральным советом Сиенской республики для предоставления займов по низким процентным ставкам наименее обеспеченным гражданам. Первоначально назывался Monte di Pietà, или Monte Pio от слова «Monte», что означало кучу, груду денег, привлекаемых от вкладчиков и предназначенных для выдачи недорогих займов^{1, 2}.

¹ Банк существует и сейчас. На конец 2014 г. имел около 2200 отделений, в том числе 40 за границей Италии.

² Тарасенко С. 500 лет кредитов стали мусором // Metro Москва. — 2012. — № 78. 19 октября. — С. 8.

ВАЛЮТНЫЙ ОБМЕН И ВЕКСЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Развитие денежного рынка привело к необходимости валютного обмена, так как в разных городах существовали свои валюты. По дошедшим до нашего времени сведениям, первый контракт о валютном обмене относится к 1156 г. Он включал обязательство обмена 115 генуэзских монет на 460 византийских золотых монет (византинов) агентам в Константинополе. В практику валютного обмена такие контракты внедрили в XIII в. В это же время начинают распространяться вексельные операции. Вексель представляет собой письменное долговое обязательство — вид ценной бумаги установленной формы. Он наделяет владельца (векселедержателя) абсолютным правом требовать с векселедателя оплаты указанной суммы денег к определенному сроку. Среди наиболее близких по времени прототипов векселя в Европе следует назвать арабские долговые документы хавала и суфтаджа, повлиявшие на появление в Италии XIII—XIV вв. его первых форм¹. Развитие вексельных операций связано с необходимостью обмена валют при международной торговле. Вексель на протяжении XIII—XV вв. превратился из долговой расписки в один из основных финансовых документов, что потребовало принятия вексельного устава в 1569 г. в Болонье. С XIII в. широкое распространение получает переводной вексель — тратта, означающий возможность передачи его третьему лицу. Это усилило функцию векселя как заменителя денег. Развитие вексельных операций предполагало и расширение кредита. Векселя способствовали нарастанию кредитного обращения, которое в торговых городах иногда значительно превышало наличное денежное обращение.

Увеличение объемов вексельных операций потребовало законодательного закрепления сложившихся обычаев делового оборота, и в 1569 г. в Болонье был принят первый вексельный устав. Меняла, получив денежные средства, выдавал долговую расписку, платеж по которой можно было получить в другом месте. Благодаря своей гибкости и удобству вексель быстро распространился по Европе. Увеличение объемов вексельных операций потребовало законодательного закрепления сложившихся обычаев делового оборота, и в 1569 г. в Болонье был принят первый век-

¹ *Мошенский С. З.* Эволюция векселя. — Ровно: Планета-друк, 2005. — С. 50–51, 63–65, 67–68, 73–92.

сельный устав. В практику стал широко внедряться переводной вексель. В них содержалось обязательство уплатить определенную сумму «по причине перевода», оформленное нотариусом. Дебитор одновременно с этим векселем посылал своему корреспонденту письмо (настоящий переводной вексель, или тратта) с приказанием уплатить долг по предъявлении данного письма. Самый ранний образец такого письма был подписан в Генуе в 1248 г. (не исключено существование переводного векселя и до этого года).

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ

С развитием товарно-денежных отношений значительность городов как центров формирования фондов денежных средств росла. Растущее разделение труда способствовало нарастанию влияния отношений распределения в обществе. Суть финансовой политики заключалась в том, чтобы формировать максимально возможный объем средств для решения конкретных целей. Постоянно ведущиеся королями Средневековья войны требовали громадных средств, что наряду с роскошной жизнью двора привело к громадным долгам королей и знатных вельмож. Отношение лучших представителей общества к этому явлению предельно четко выражено в фресках Сиенской ратуши в зале заседаний Совета Девяти, который управлял городом. Они написаны итальянским художником Амброджио Лоренцетти (1295–1348) и в XVI в. получили название «Война» и «Мир». (Так они определялись Дж. Вазари, автором знаменитых «Жизнеописаний» — биографий самых известных художников и скульпторов. В настоящее время эти фрески называются «Аллегория доброго правления» и «Плоды доброго правления», а также «Аллегория дурного правления и его последствия».) Посредством аллегории художник выразил идею мирного разумного правления, которое приводит к процветанию общества, и правления порочного, плодами которого являются страдания народа, войны, разрушения и хаос. Финансовый хаос определялся тем, что поддержка городами королей имела объективные границы, связанные с возможностями формирования доходов. Расходы же, которые нес город по отношению к королям, никак не учитывали подобные границы. Города были вынуждены покупать свободу дорогой ценой. Они выкупали у королей регалии и иммунитеты, приобретали права на административную, судебную и финансовую самостоятельность. Города должны были поставлять монархам снаряжение и войска. Для осуществления расходов, связанных с обязательствами городов монархам, а также содержанием аппарата управления и военной охраны города, нужны были соответствующие доходы. Важнейшей статьёй доходов города были налоги прямые и косвенные. Прямой налог налагался в основном на имущество. Его сбор проводился очень просто и доверительно: плательщик под присягой объявлял стоимость имущества и в назначенные сроки вносил налог. В не-

которых городах, например в Нюрнберге, бюргер не объявлял стоимость имущества, а просто опускал в ящик сумму налога, которую определял сам. Налогами облагалось: движимое и недвижимое имущество (в которое включались иногда даже домашний скарб и одежда); драгоценности, земельная рента. Последняя облагалась в меньших размерах, чем прибыль на капиталы, вложенные в торговые и ремесленные предприятия. Существовала и такая форма сбора налогов, как откупы. Откупщиками становились обычно крупные купцы. Они выплачивали нуждающемуся в средствах государству определенную сумму денег и за это получали (откупали) право собирать налоги с населения. Благодаря знаниям торгового дела и купеческой активности затраченные на откуп деньги возвращались сполна.

В период Средневековья налогообложение городов было крайне разнообразным и по видам, и по способам сбора. В каждом городе были свои традиции налоговых изъятий.

Например, в Гамбурге городские доходы на 70% формировались прямыми налогами, в Ганновере — на 80%. В городах же Швейцарии прямые налоги вводились только в чрезвычайных обстоятельствах. Что касается косвенных налогов (акцизов), то они особенно часто вводились в эпоху позднего Средневековья. Наибольший доход казне приносил акциз на соль, вино, пиво, муку, мед. Например, в городской казне Нюрнберга в XV в. обложение спиртных напитков составляло 21% всех городских доходов. В Майнце наибольший доход приносил акциз на уголь. Следующую статью доходов бюджета составляли таможенные пошлины. Однако города, являясь центрами ремесла и торговли, были заинтересованы в беспошлинной торговле между собой и заключали договоры о взаимной ликвидации внутренней таможни. Доходы городской казны приносили пошлины за вступление в цеха, промысловое обложение, взносы за приобретение городского гражданства. Доходы городской казны пополнялись также обложением мануфактур и бань. Налог на весы в условиях разнотарных весовых мер тоже приносил городу доход от взвешивания по единой мерке во время торговых сделок. Получали доход города и от выкупленных королевских регалий, в основном от чеканки монет. Основной финансовой проблемой в XV в. становится превышение расходов над городскими доходами. Причины нарастания задолженности городов были связаны как с уменьшением доходов от торговли, так и ростом долга от продажи рент, т.е. неплатежей по кредитам под залог недвижимости. Этот вид задолженности возникал в связи с тем, что рост городов осуществлялся за счет присоединения территории, часто принадлежавшей крупным разоряющимся феодалам, закладывающим недвижимое имущество, в том числе землю. Погашение же полученного под залог кредита было им не под силу ввиду падающих доходов в аграрном секторе. Ситуация

нарастающей задолженности наиболее ярко проявилась с середины XV в. в немецких и нидерландских городах, не обошла она, правда в меньшей степени, и итальянские финансовые центры. Рост долга приводит к задержкам выплат жалованья, что обостряет социальное расслоение города. В позднее Средневековье города входят со значительными проблемами в социальной и финансовой сферах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К РАННЕМУ НОВОМУ ВРЕМЕНИ

В период Средневековья города все более становились центрами ремесла и торговли. Растущее разделение труда приводило к нарастанию товарности производства в противовес натуральному хозяйству. Производство не для себя, а на продажу предполагает знание потребностей людей, которые, как известно, проявляются на рынке через закон спроса и предложения. Но роль города была значительно шире, чем удовлетворение потребностей населения. Город формировал потребности через развитие культуры. Мощный всплеск развития культуры — эпоха Возрождения — привел к качественному росту потребностей, а рост населения — к количественному. Удовлетворение таких потребностей также способствовало развитию товарности хозяйства. Между тем к периоду позднего Средневековья международная торговля натолкнулась на трудности, связанные с завоеванием арабами Северной Африки, а турками-османами — Балкан и территории Малой Азии. Это значительно осложнило использование сложившихся восточных торговых маршрутов. Европейцы не хотели отказываться от торговли с Востоком, приносившей громадные прибыли. Нужны были новые морские пути в Индию и Китай. Поиск новых земель диктовался и тем, что Европа была перенаселена и удовлетворение ее потребностей, предполагающее международный обмен, наталкивалось на ограничение со стороны добычи золота и серебра как основной мировой валюты. К периоду позднего Средневековья месторождения золота и серебра в Европе были истощены и ощущался явный недостаток драгоценных металлов для чеканки монет. Нужны были новые морские пути в Индию и Китай для отыскания богатых этими металлами мест в обход завоеванных турками и арабами территорий. Поиск таких путей и стал основной причиной Великих географических открытий (ВГО). Возможность их осуществления определялась значительными научно-техническими достижениями периода позднего Средневековья: изобретение в XV в. книгопечатания привело к доступности технической и философской литературы; распространялись идеи Античности о том, что Индии можно достичь, плывя на запад; изобретение нового типа парусного судна — каравеллы подходило для длительных морских плаваний; распространение пушек и огнестрельного оружия позволило значительно обезопасить дальние путешествия, наконец, успехи картографии.

Развитие товарного производства лежит в основе эволюции таких древних институтов, как деньги, ростовщичество, кредит, банки. В связи с этим меняется и социальная структура. Если раннее Средневековье представлено тремя социальными слоями: воинами, крестьянами, духовенством, — то уже в классическом Средневековье развиваются такие категории, как ремесленники, торговцы, ростовщики, банкиры. Возникает и светская культура как антипод религиозной. Характерной чертой развивающейся культуры Возрождения становится антропоцентризм. Это направление утверждает величие и красоту человека, значение его индивидуальной воли и разума. Эти черты ставят под сомнение идеи цеховой регламентации с ее подчинением воли коллектива и рассмотрением человека как его части. Ставятся под сомнение и принципы сословности, которым противоречит идея ценности личных достоинств человека, независимых от сложившейся системы знатности. Претерпевает изменения и религиозное учение в сторону тех черт, которые способствуют развитию товарности производства. Возникший в первой половине XVI в. протестантизм заложил основы пуританской морали, принципы которой способствовали ограничению потребления в пользу накопительства, предпринимательской деятельности, трудолюбия. Трудиться — значит молиться. М. Вебер писал, что мирская аскеза протестантизма отвергала непосредственное наслаждение богатством и стремилась сократить потребление, особенно когда оно превращалось в излишества. Вместе с тем она освобождала приобретательство от психологического гнета традиционалистской этики, разрывала оковы, ограничивавшие стремление к наживе, превращая его не только в законное, но и угодное Богу занятие¹. Наибольшее распространение протестантизм получил в городах, способствуя развитию капитализма. Однако и само возникновение протестантизма было связано с потребностью перехода товарного производства на новую стадию. Можно, очевидно, утверждать взаимовлияние протестантизма и зарождающихся капиталистических отношений.

Формирование предпосылок нового экономического строя — капиталистического — шло по-разному в городах позднего Средневековья и зависело от конкретных социально-экономических условий. Последствия ВГО — создание колониальной системы, приток золота в Европу и инфляция — отличались в разных странах Европы по влиянию на жизненный уровень населения и перспективы дальнейшего развития. Значительным фактором подобных различий стала социально-экономическая политика государства. Доказательства тому — сравнение перспектив развития средневековых городов раннего Нового времени Италии, Германии, с одной стороны, и Голландии и Англии — с другой.

¹ Вебер М. Протестантизм и капитализм // Религия и общество. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1999. — С. 417, 617.

Почему громадные капиталы, накопленные в средневековых городах Италии, Германии, не привели к систематическому воспроизводству капитала? Иными словами, почему торговый капитализм не перерос в промышленный? Почему это впервые произошло в Голландии и Англии, а не Италии и Германии? Ответ на эти вопросы исторически конкретен, но, обобщая факты истории средневековых городов, можно сделать некоторые актуальные выводы.

К XVI в. в городах Северной Италии наблюдалось падение мануфактурного производства, что было связано с зависимостью от источников сырья и рынков сбыта, расположенных за пределами Италии; перемещением мировых торговых путей на океаны; отсутствием эффективной внешнеторговой политики; политической раздробленностью Италии. Вслед за Италией мануфактурное производство в начале XVI столетия развивалось в Голландии, Англии, Франции. В этих странах первоначальному накоплению капитала способствовали колониальные грабежи, а также процесс национального объединения. И все-таки, почему итальянцы не отправились на поиски новых путей к старым знакомым? Отказаться от сверхдоходов было, вероятно, не просто.

Доказательством значительности экономической политики, а также личностей, ее возглавляющих в переходные периоды, может служить сравнение ее истории в Англии и Испании. В связи с этим полезно сравнить политику Елизаветы I в Англии и Филиппа II в Испании. Елизавета весь период своего царствования (1558–1603) всячески поощряла развитие мануфактур и торговли, а также стимулировала накопление капитала у разных слоев населения. Филипп II (правил в 1556–1598 гг.) прославился активным участием в инквизиции, подавлявшей все предпринимательские начинания, которые исходили в основном от морисков (принявших католичество мавров, но остававшихся приверженцами магометанства). Их выселение и физическая расправа привели к уничтожению источников развития торгового капитала как потенциальной основы промышленного производства. Если при Елизавете I в Англии окончательно утвердилась англиканская церковь, близкая к протестантизму, то Филипп II возглавил борьбу за чистоту католицизма с его презрением к повседневному труду. Доходы от колонизации Нового Света направлялись испанской короной не на развитие экономики, а на достижение политических целей. Основная цель заключалась в доминировании Габсбургов в европейской политике с помощью господства католической церкви. Одновременно с этим испанская знать погружается в роскошь. Приток золота из Нового Света используется не на развитие страны, а на обслуживание потребностей узколобого слоя испанской элиты. Города становятся центрами не торговли и ремесла, сосредоточенных ранее в руках морисков, а центрами политики и инквизиции. Перенесение столицы Испании из Толедо в Мадрид, связанное с громадными затратами, от-

крывает новый период в борьбе с существовавшими ранее достаточно широкими правами провинций и сословий. Метод борьбы — инквизиция, возглавляемая католической церковью. Финансирование войн происходит путем увеличения налогов, присвоения имущества морисков, а также внутренних и внешних займов. Распространяется порча монеты. Значительно ухудшается жизнь простого народа. Вспыхивают восстания. В 1568 г. восстание мавров, длившееся два года, в 1571 г. — восстание в Нидерландах, закончившееся поражением испанской короны и стоившее ей громадных затрат. Война с Англией приводит в 1588 г. к гибели «непобедимой Армады». С этого события начинается упадок могущества Испании на море и укрепление позиций Англии как «владычицы морей». Внутренняя политика Елизаветы I также прямо противоположна политике Филиппа II. Филипп II не видит проблем обнищания населения на фоне роста бесполезной роскоши испанской элиты. Для него основная проблема — борьба за чистоту католической веры с помощью инквизиции. Елизавета I проводит политику поддержки бедных слоев населения, пострадавших в результате «революции цен». Принятый в 1563 г. закон предоставил мировым судьям право устанавливать уровень зарплат в каждом районе Англии в зависимости от времени года и цен на товары. Закон поощрял сельскохозяйственный труд: в ученики к ремесленнику мог поступить только тот, кого не взяли в обучение земледелию. Запрещался переход на работу в другое графство или город без специального разрешения. Каждый англичанин был обязан иметь какое-нибудь определенное занятие или работу. Продолжительность рабочего дня устанавливалась в 12 часов. Вводился сбор специальных пожертвований на содержание бедных. Однако не стоит думать, что законы, принимаемые в Англии, диктовались человеколюбием. По закону 1572 г. «О наказании бродяг и оказании помощи бедным» нищие старше 14 лет на первый раз подвергались бичеванию и клеймению, на второй — объявлялись государственными преступниками, на третий — подлежали казни. По другому закону в каждом графстве открывались «исправительные дома» для нищих и бродяг. Наряду с этим в Англии происходит усиление значительности третьего сословия. В конце XVI в. повышается роль Палаты общин, в которой стали преобладать новые дворяне и предприниматели. При этом все законы, издаваемые в Англии, диктовались интересами развития экономики, а не амбициями феодальной аристократии. Именно этот круг возглавил борьбу против третьего сословия, представленного в Испании людьми не католической веры. Изгоняя их из Испании, страна лишалась источников экономического развития. Англия же использовала развитие экономики для наращивания морского могущества и побед над Испанией.

ВЫВОДЫ

1. Социально-экономическая история средневекового города помогает понять эволюцию натурального хозяйства, превращение его в развитое товарное, а затем и капиталистическое производство. Данный процесс был связан как с объективными экономическими процессами, так и конкретными историческими обстоятельствами развития.

2. К объективным экономическим процессам относятся прежде всего растущие потребности, связанные с увеличением численности городского населения и ростом культуры быта как результатом культивирования красоты человека в эпоху Возрождения. Потребности в новых видах товаров и расширение круга потребителей некоторых предметов роскоши стимулировали ускорение разделения труда и переход от натурального хозяйства к товарному. Скорость этих процессов зависела от конкретной истории различных городов.

3. Различия влияния последствий ВГО на развитие средневекового города зависели от места конкретного города в складывающейся колониальной системе и на мировом рынке; степени централизации государства (в Италии и Германии она была наименьшей); а также социально-экономической политики.

4. Примером удачной социально-экономической политики позднего Средневековья может служить Англия, неудачной — Испания. В основе удачной политики Англии — поддержка предпринимательского духа у населения, продуманная социальная и налоговая политика, освобождение от рабского подчинения средневековым религиозным догматам. В Испании же политика определялась эгоистическими интересами узкого круга верхушки католической церкви и королевского двора, испорченных роскошью и чувством собственного превосходства.

5. Переходный период от позднего Средневековья к Новому времени (XVI—XVII вв.) для всех стран был полон социального напряжения, связанного с усилением дифференциации в доходах, становившейся фактором изменений в социальном статусе различных слоев населения. Первые буржуазные революции в Нидерландах (1566—1579) и Англии (1640—1660) оказали определяющее влияние на эти процессы, а дальнейшая политика способствовала усилению значения третьего сословия как силы развивающихся капиталистических отношений.

6. Средневековые города стали фактором средневековой государственности и предтечей государства Нового времени. Если власть в феодальном мире была наследственной, то горожане создали выборное управление, которое способствовало социальной, экономической и политической активности сословий. Реализация власти на основе выборности и коллегиальности в городах Италии привела к республиканскому принципу управления — новому явлению в средневековом мире.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРЕ

1. Происхождение средневекового города в Западной Европе.
2. Причины развития ремесла и цеховой организации производства.
3. Торговля и международные пути.
4. Социальная структура средневекового города.
5. Зарождение и развитие рынка денег.
6. Роль экономической политики в переходе к раннему Новому времени.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

БРЮГГЕ — ГОРОД РАННЕГО И КЛАССИЧЕСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ¹

Один из наиболее характерных городов раннего и классического Средневековья — Брюгге, находящийся во Фландрии². Основание города связано с набегом викингов в IX в. Само название города «Брюгге» (Brugge) произошло от староскандинавского слова «Бригга», означающего «гавань» или «место причала». Более позднее толкование названия города связано с английским словом *bridge* — мост, что отражало топографию города. Река Звин соединила вначале небольшое поселение с Северным морем, что в дальнейшем превратило его в международный торговый порт. После раздела империи Карла Великого в 843 г. Фландрская низменность досталась внуку Карла — Карлу Лысому, который передал территорию будущего Брюгге графу Болдуину. Прозванный в народе «Болдуин с железной рукой», граф построил на месте гавани первый замок, площадь вокруг которого постепенно стала городом. Благодаря своему удачному географическому положению Брюгге превратился в самый большой порт международной торговли в Северной Европе, где значительное развитие получило ткацкое производство, основанное на цеховой организации. Развитию торговли способствовал Ганзейский союз, который возник в середине XII в. и существовал до середины XVII в. Целью союза стало обеспечение привилегий в районах, подчиненных Ганзе. Согласно своду правил союза (Большой Ганзейский статут) под защиту Ганзы к началу XVI в. входило 160 городов и населенных пунктов. Управление торговыми операциями осуществлялось через конторы. Наиболее значительные из них находились в Брюгге, Бергене, Лондоне, Венеции, Новгороде. Фактическим руководителем союза стал Любек. Основным продуктом экспорта в Брюгге стало фламандское сукно и шерсть самого высокого качества в Европе. Торговые операции были столь значительны, что в начале XV в. в Брюгге была основана торговая биржа, где осуществлялись торги и различные

¹ *Погребинский А. П.* Средневековый город. — М.: ВЗИФ, 1947.

² В настоящее время большая часть территории исторической Фландрии входит в состав Бельгии, составляя провинции Западная Фландрия и Восточная Фландрия, небольшая часть — в состав Франции (часть территории департамента Нор), часть — в состав Нидерландов.

финансовые операции по открытию счетов, переводу больших сумм денег, обмену валюты, принятию и выписке чеков.

Хозяин местной гостиницы построил дом для гостей, украсив здание гербом из трех мешочков. Там и располагалась контора первой в мире биржи, где проводили торги и различные финансовые операции: открывали счета, переводили большие суммы денег, меняли валюту, принимали и выписывали чеки.

В XV в. Брюгге достиг наивысшего процветания. Две отрасли способствовали богатству города: ткачество и торговля. Развитию торговли благоприятствовало нахождение в городе самой крупной конторы немецкой Ганзы, политического и экономического союза торговых городов северо-западной Европы, целью которого было обеспечение привилегий в районе ганзейской торговли. В это же время Брюгге превращается в международный финансовый центр, где размещают свои филиалы такие известные итальянские банкиры, как Медичи. Но добившись расцвета в XV в., город начинает терять свою значимость в XVI в. Основной причиной этого называют обычно занесение песком залива Звин, который соединял город с морем, обеспечивая торговлю. Но были и другие причины, связанные с экономической политикой Бургундского двора. После смерти королевы Марии Бургундской, всячески поддерживавшей город, в том числе за счет выгодной для торговли и предпринимательства налоговой политики, к власти пришел король Максимилиан. Он резко повысил налоги, пытаясь пополнить казну, терявшую прибыль за счет уменьшения торговых операций, что привело к противоположному результату. Экономическая нестабильность способствовала перетеканию торгового капитала в Антверпен. Закрылась биржа. Город, вслед за бургундским двором, стало покидать и его население. Брюгге теряет свою значимость.

ГЛОССАРИЙ

Великая хартия вольностей (лат. *Magna Carta*, также *Magna Charta Libertatum*) — политико-правовой документ, составленный в июне 1215 г. на основе требований английской знати к королю Иоанну Безземельному и защищавший ряд юридических прав и привилегий свободного населения средневековой Англии.

Ганзейский союз, Ганзейская лига, Ганза (нем. союз) — торгово-политический союз, «товарищество» северогерманских городов. В период расцвета (XIV — середина XV в.) объединял около 160 городов. Целью союза были активная посредническая торговля, обеспечение торговых путей, поддержание стабильности политического строя во входивших в него городах.

Гильдия — см. Цех.

Гостиное право (от слова «гость», в том числе, первоначальное значение, иностранный купец) — по которому иностранные купцы не могли заниматься розничной торговлей, принадлежащей местным торговцам.

Заповедной мили право — по которому запрещалось в определенной зоне вокруг города заниматься целым рядом промыслов. Это защищало право местных ремесленников.

Крестовые походы — серия религиозных военных походов XI—XV вв. из Западной Европы против мусульман и других нехристиан. В узком смысле — походы 1096—1272 гг. в Палестину, направленные на «освобождение» в первую очередь Иерусалима (с Гробом Господним), против сельджуков. В более широком смысле и другие походы, провозглашаемые римскими папами, в том числе более поздние, проводившиеся с целями обращения в христианство язычников Прибалтики и подавления еретических и антиклерикальных течений в Европе (против катаров, гуситов и др.), а также походы на Османскую империю в более позднее время.

Магдебургское право (нем. *Magdeburger Recht*) — сложившееся в XIII в. в Магдебурге. Согласно этому праву, экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь и сословное состояние горожан регулировались собственной системой юридических норм.

Мануфактура — предприятие, основанное на ручном труде наемных работников, где существует разделение труда на отдельные производственные операции.

Патрициат — высший, наиболее богатый слой населения средневековых городов Западной Европы, закрепивший за собой особые права и привилегии в городской общине (термин «патрициат» в указанном смысле стал употребляться с эпохи Возрождения — по аналогии с римскими патрициями; им подчеркивалась родовитость, знатность; ранее в различных странах и городах патрициат назывался по-разному: «роды» (нем. *Geschlechter*, название, отражавшее тот факт, что в состав патрициата входило ограниченное количество определенных семейств), «лучшие граждане» (лат. *cives meliores*) и т.д.). Экономическое могущество патрициата основывалось на крупной торговле, ростовщичестве, собственности на городские земли, дома, торговые помещения и т.д. Опираясь на свое богатство, патрициат в большинстве случаев захватывал власть в городах после приобретения ими прав самоуправления (XII–XIII вв.), присваивал себе право избрания в городской совет и использовал его в своих узкогрупповых интересах: для введения выгодной ему системы налогов, приобретения прибыльных откупов, прямого расхищения городских средств и т.д.

Радхониты, или **раданиты** — странствующие еврейские купцы, которые на протяжении раннего Средневековья контролировали торговлю между исламским Востоком и христианской Европой по Шелковому пути и другим торговым маршрутам, создав первую в истории постоянную торговую сеть, простиравшуюся от Китая и Индии до Западной Европы.

Складочное право (нем. *Stapelrecht*, фр. *droit d'étape*) — право, принадлежавшее избранным городам в средневековой Европе, обязывавшее иногородних купцов продавать свои товары местным торговцам в течение извещенного срока по умеренным ценам и в специально отведенном месте.

Согдийцы — исторический народ иранского происхождения, населявший территорию **Согдианы**, располагающейся в долине реки Зерафшан — от современной Бухары (Узбекистан) до Худжанда. Согдийцы активно участвовали в торговле по Великому шелковому пути. Есть сведения, что производившееся в Согде оружие (в частности, кольчуги) закупалось китайцами и жителями других стран. В IV–VIII вв. согдийцы доминировали в торговле между Востоком и Западом, их торговые колонии были найдены далеко за пределами Согды — в частности, на территории современного Восточного Китая.

Средние века, или **Средневековье**, — период истории Европы и Ближнего Востока, следующий после Античности и предшествующий Новому

времени. Первоначально деление истории на античную и новую было введено Франческо Петраркой в 1330-х гг.

Цех (от нем. *Zeche*) — пирушка, т.е. производное от понятия «пир»; такое же происхождение слова «гильдия», которым объединялись как сообщества торговцев, так и нередко общности ремесленников. В средневековом смысле слово «пир» — не частное развлечение, а особая форма межличностного общения, акт социальной коммуникации и даже разновидность элемента системы управления и самоуправления.

Эпидемия чумы — болезни, известной с древнейших времен, первые сведения о ней приходятся на конец II и начало III в. Известнейшей является так называемая Юстинианова чума (551–580), которая возникла в Восточной Римской империи и охватила весь Ближний Восток. От этой эпидемии погибло более 20 млн человек. В X в. была большая эпидемия чумы в Европе, в частности в Польше и в Киевской Руси. В 1090 г. в Киеве за две недели от чумы погибло свыше 10 000 человек. В XII в. эпидемии чумы несколько раз возникали среди крестоносцев. В XIII в. в Польше и на Руси было несколько взрывов чумы. В XIV в. по Европе прошла страшная эпидемия «черной смерти», занесенной из Восточного Китая. В 1348 г. от нее погибло почти 15 млн человек, что составляло четверть всего населения Европы. В 1346 г. чума была занесена в Крым, а в 1351 г. в Польшу и Русь. В дальнейшем в России отмечались вспышки чумы в 1603, 1654, 1738–1740 и 1769 гг. Эпидемия бубонной чумы прокатилась по Лондону в 1664–1665 гг., унеся жизни более 20% населения города.

Ярмарка средневековая — слово «ярмарка» произошло от немецкого выражения, означавшего «ежегодный рынок» или «рынок раз в году». А обозначало оно в Средние века те места, куда периодически, чаще всего действительно раз в год, съезжались купцы со своим товаром; да и сами эти съезды купцов тоже назывались ярмарками. Они появились в Западной Европе примерно в X в., но их расцвет приходится на XII–XV вв. Ярмарки были разные: местного — областного значения, куда свозили зерно, вино, ткани из окружающих небольших городков и деревень горожане и крестьяне и куда приезжали купцы делать большие закупки товара, чтобы везти их дальше — на более крупные ярмарки, которые посещались уже в основном только купцами иноземными. Таковы были ярмарки в Вестминстере и Винчестере в Англии, в Лилле и Ипре — во Фландрии, в Баварии, в Руане, Тулузе, Шалоне — во Франции и др. Однако самыми знаменитыми стали ярмарки международные, начало которым положили шампанские ярмарки, а затем к ним прибавились ярмарки в городах Брюгге, Медина-дель-Кампо, Вене, Вроцлаве, Франкфурте-на-

Майне, Лейпциге, Женеве, Лионе, Антверпене. Все эти торги выделяются тем, что на них особенно соблюдались и поддерживались мир и порядок, а нарушителя нередко судил особый купеческий суд. Купцам, как правило, предоставлялась полная свобода торговли без каких-либо ограничений со стороны здешнего государя или местных торговцев. Иноземные купцы находились здесь под особым покровительством правителя этой страны, и им для привлечения на ярмарку давались особые привилегии. Интересно, что ярмарки устраивались по очереди. В XII—XIII вв., когда главными были шампанские ярмарки, их проводили в четырех разных городах Шампанского графства (по две ярмарки в Труа и Бри и по одной в Барсюр-Об и Ланьи) так, что с небольшим перерывом они проводились почти круглый год. Позже, когда особое значение приобрели брабантские ярмарки (Брюгге, Антверпен), немецкие и ярмарки в Женеве, они устраивались последовательно друг за другом так, чтобы с одной можно было попасть на другую самым удобным способом. Одни ярмарки длились неделю, другие — три недели, месяц. Если учесть еще время на дорогу — а его уходило немало — и на то, чтобы побывать дома, то можно считать, что купец мог объехать за год всего 6—8 ярмарок.

ЛИТЕРАТУРА

Обязательная

1. *Бойцов М. А.* Города Германии до конца XV века // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. — М.: Наука, 1999. — С. 73–92.
2. *Брагина Л. М.* Средневековый город Италии // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. — М.: Наука, 1999. — С. 42–60.
3. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. В 3 т. — М., 1988–1992.
4. *Бродель Ф.* Средиземное море и Средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. — М.: Язык русской культуры, 2002. — 806 с.
5. Город в средневековой цивилизации. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. — М.: Наука, 1999. — 390 с.
6. *Кулишер И. М.* История экономического быта Западной Европы. — Челябинск: Социум, 2004. — 1051 с.
7. *Карпов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 336 с.
8. История средних веков / под ред. С. П. Карпова. В 2 т. — 4-е изд. — М.: Изд-во Моск. ун-та, Высшая школа, 2003.
9. *Полянский Ф. Я.* Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы 13–15 вв. — М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1952. — 275 с.
10. Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 775 с.

Дополнительная

1. *Антонетти П.* Повседневная жизнь Флоренции во времена Данте. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 287 с.
2. *Бек К.* История Венеции. — М.: Весь Мир, 2002. — 192 с.
3. *Брегель Э. Я.* Денежное обращение и кредит капиталистических стран. — М.: Госфиниздат, 1955. — 424 с.
4. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1. — М.: Прогресс, 1986. — 622 с.
5. *Вебер М.* История хозяйства: Город. — М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — 576 с.
6. *Виллани Дж.* Новая Хроника, или История Флоренции. — М.: Наука, 1997. — 579 с.

7. *Гайдар Е. Т.* Долгое время. — М.: ДЕЛО, 2005. — 656 с.
8. *Гуревич А.* Категории средневековой культуры. — М.: Искусство, 1984. — 350 с.
9. *Гуревич А. Я.* Средневековье как тип культуры // Антропология культуры. — М.: ОГИ, 2002. — Вып. 1. — С. 39–55.
10. *Гуревич А. Я., Харитонович Д. Э.* История Средних веков. — М.: МБА, 2008. — 269 с.
11. *Дживелегов А. К.* Торговля на Западе в Средние века. — М.: Директ-Медиа, 2015. — 228 с.
12. *Есаян Я. С.* Великая хартия вольностей и ее место в истории английского права: дис. ... канд. юр. наук. — Ереван, 1988. — 150 с.
13. *Иванов К. К.* Средневековый замок, город, деревня и их обитатели. — М.: Издательский дом «ЛомоносовЪ», 2015.
14. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. — М.: Издательская группа «Прогресс», Прогресс-Академия, 1992. — 376 с.
15. *Левицкий Я. А.* Города и городское ремесло в Англии в X–XII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 304 с.
16. *Мокир Дж.* Рычаг богатства. — М.: Издательство Института Гайдара, 2014. — 502 с.
17. *Мошенский С. З.* Эволюция векселя. — Ровно: Планета-друк, 2005. — 446 с.
18. *Онищук С. В.* Исторические типы общественного воспроизводства: политэкономия мирового исторического процесса. — М.: Восточная литература РАН, 1995. — 152 с.
19. *Пирени А.* Средневековые города Бельгии. — СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001. — 512 с.
20. *Ролова А. Д.* Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XIV вв. // Средние века. — 1994. — Вып. 57. — С. 62–74.
21. *Рутенбург В. И.* Итальянский город от раннего Средневековья до Возрождения. — М.: Наука., 1987. — 177 с.
22. *Словарь средневековой культуры / отв. ред. А. Я. Гуревич.* — М.: РОС-СПЭН, 2003. — 631 с.
23. *Сванидзе А. А.* Грани Средневековья. Калейдоскоп. — М.: Новый хронограф, 2013. — С. 211–272.
24. *Сванидзе А. А.* Торговля и купечество: контуры «общественного обмена веществ» западноевропейского Средневековья // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4 т. Т. 2. — М.: Наука, 2000. — С. 8–26.
25. *Сванидзе А. А.* Ярмарки. Торговые компании // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4 т. Т. 2. — М.: Наука, 2000. — С. 33–46.
26. *Средневековое городское право XII–XIII веков: сб. текстов / пер. под ред. С. М. Стама.* — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. — 178 с.
27. *Средневековье и его памятники / под ред. Д. Н. Егорова.* — М.: Типо-лит. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. — 292 с.
28. *Супоницкий М. В.* Очерки истории чумы: в 2 кн. — Кн. I: Чума до бактериологического периода. — М.: Вузовская книга, 2006. — 466 с.

29. Уикхем К. Средневековая Европа. От падения Рима до Реформации. — М.: Альпина Нон-фикшн, 2020. — 430 с.
30. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. — М.: Юрист, 1995. — 576 с.

Источники для написания магистерских работ

1. Бристольские ремесленные цехи в XIV–XV веках: сб. текстов / пер. с англ., вступ. ст. и прим. Т. В. Мосолкиной. — Саратов, 1995 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIV/1340-1360/Bristol_remesl/framepred.htm (дата обращения: 08.11.2020).
2. Гильдебранд Фекингусен. Торговая книга Гильдебранда Фекингусена (1406–1411) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XV/1400-1420/Fekingusen/text.phtml?id=5774> (дата обращения: 08.11.2020).
3. Грамота императора Фридриха I городу Любеку [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XII/1180-1200/Friedrich_I/gram_lubeck_19_09_1188_II.phtml?id=12667 (дата обращения: 08.11.2020).
4. Грамота Людовика IX, подтверждающая свободу торговли в пределах его владений для жителей Монпелье (3/VIII — 1253 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/1240-1260/Ludwig_IX/gram_svob_torg_monpellier_03_08_1253.htm (дата обращения: 08.11.2020).
5. Документы по истории Венеции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/venice.html> (дата обращения: 08.11.2020).
6. Документы по истории Генуи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/genua.html> (дата обращения: 08.11.2020).
7. Из капитулярия лондонского купца XIV века Джона Пайела (документы 1357, 1358, 1365, 1378 гг.) / пер. с англ. и вступит. замечания Л. Н. Черновой // Средневековый город: межвузовский сборник научных трудов. — Саратов, 2008. — Вып. 19. — С. 182–189.
8. Картулярий Тулузского консулата (XII–XIII вв.): учеб. пособие / под общ. ред. С. М. Стама. — Саратов, 1998.
9. Купеческие хартии в Англии начала XIV в. и их предыстория / публ. Ю. В. Баранова // Западное Средневековье в письменных памятниках. Приложение к ежегоднику «Средние века». Вып. 1. Средневековый город. С. 92–109 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIV/1300-1320/EduardI/framepred.htm> (дата обращения: 08.11.2020).
10. Любекский таможенный устав с правовыми записями, между 1220 и 1226 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/1220-1240/Luebeck_zoll/text1.phtml?id=8284 (дата обращения: 08.11.2020).
11. Немецкий город XIV–XV вв.: сб. материалов / пер., ввод. ст., подбор матер., прил., коммент. В. В. Стоклицкой-Терешкович. — М., 1936 [Электронный

- ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/Deutsch_Stadt/index.phtml?id=5754 (дата обращения: 08.11.2020).
12. Из Олеронского морского права [Электронный ресурс]. URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Oleron_morsk_pravo/text1.htm (дата обращения: 08.11.2020).
 13. Организация ремесла в Бристоле в XIV–XV веках / публ. Т. В. Мосолкиной // Западное Средневековье в письменных памятниках. Приложение к ежегоднику «Средние века». Вып. 1. Средневековый город. — С. 78–91.
 14. *Пасынков А. С.* Феномен ростовщичества [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml (дата обращения: 08.11.2020).
 15. Развитие и организация ремесла в средневековом городе // История средних веков (V–XV века): хрестоматия / сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. Ч. 1. — М., 1969. — С. 171–187.
 16. Регистры ремесел и торговли города Парижа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Registry/pred.htm>, URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Registry/frame1.htm>, URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Registry/frame2.htm>, URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Registry/frame3.htm>, URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Registry/frame4.htm> (дата обращения: 08.11.2020).
 17. Ремесленное производство в Кельне в XV в. // Хрестоматия по истории средних веков. В 3 т. / под ред. акад. С. Д. Сказкина. — М., 1963. — Т. 2. — С. 472–481.
 18. Средневековое городское право XII–XIII вв.: сб. текстов / под ред. С. М. Стама. — Саратов, 1989. — 653 с.
 19. Статут о купцах 1283 года [Электронный ресурс]. URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIII/1260-1280/Kor_statuty/1283.phtml?id=4804 (дата обращения: 08.11.2020).
 20. Статуты корпорации красильщиков в Монпелье (17/VI — 1340 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIV/1340-1360/Monpellier/statut_krasilsik_17_06_1340.htm (дата обращения: 08.11.2020).
 21. Практикум по истории Средних веков. В 2 ч. Ч. 2: Западная Европа в период развитого Средневековья. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2000. — С. 51–56, 65–73.
 22. Эдуард I. Ордонанс, принятый для процветания королевских купцов из герцогства Аквитания. 1302 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIV/1300-1320/EduardI/ordonans1302.phtml?id=4799> (дата обращения: 08.11.2020).

Учебно-методическое пособие

Погребинская В. А.

**Социально-экономическое развитие города
в Средние века**

ISBN 978-5-906932-39-6

9 785906 932396